

18+ БЛОХИНА ЮЛИЯ

ЗЕРКАЛО

ОГНЕННОЙ

ДУШИ

Юлия Блохина
Зеркало огненной души

«Издательские решения»

Блохина Ю. Н.

Зеркало огненной души / Ю. Н. Блохина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-673285-8

Четыре девушки. Четыре стихии. Одна тайна, которая меняет их путь. 16 лет назад огненный шар, предназначавшийся Мраку, раскололся — и его части навсегда изменили жизни подруг. Они могут спасти мир... или погубить его. Но самое опасное — не внешние враги, а правда об их даре: 100 лет назад такие же «огненные души» погибли, не завершив миссию. Повторится ли история? Смогут ли они стать оружием против Мрака — или их ждет участь «огненных душ», исчезнувших столетие назад?

ISBN 978-5-00-673285-8

© Блохина Ю. Н.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
1 глава. Котел	8
2 глава. Пристанище тайн	20
3 глава. Карнавал знакомств	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Зеркало огненной души

Юлия Николаевна Блохина

И сколько бы лет ни прошло, я буду помнить, как была подростком.

Мир был полон запахов, цветов, воспоминаний, которые останутся со мной на всю жизнь.

И каждую осень я буду вспоминать, как много-много лет назад я проводила свою яркую подростковую жизнь со своими подругами.

Эти воспоминания греют мою душу и, открывая книгу, я вновь возвращаюсь туда, где мы были супергероями...

© Юлия Николаевна Блохина, 2025

ISBN 978-5-0067-3285-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Воздух, сотрясаемый чем-то нездешним, звенел от крика.

– Не верю! Этого не может быть!

Толпа, застывшая в забытом богами уголке, впиалась взглядами в небо, окрашенное в ядовито-фиалковые тона. Еще миг назад по нему катился ослепительный шар, объятый белой сферой света. Теперь же, расколовшись на три роковые части, он вспыхнул прощальным заревом и рухнул за горизонт в разные стороны, оставив лишь горький дым и тревожные искры магии.

Как тени, сотканые из ночи, существа в черных, струящихся шелком мантиях сомкнули ледящее кольцо вокруг женщины. Ее белоснежные волосы вспыхивали в сумеречном свете, а фиолетовые одежды подчеркивали глубину глаз, в которых искра ярости прожигала насквозь. Голос ее, хриплый от неистовства, рвал тишину проклятиями, а взгляд дико метался, не находя выхода бессилию.

Рядом, в плаще цвета запекшейся крови, замер мужчина. Лишь по мертвенной бледности лица да сжатой в камень челюсти можно было угадать бурю под маской каменного спокойствия. Его глаза, столь же фиалковые, но сейчас темные от тревоги, металась между небом и женщиной. Усилием воли гасил он собственную тревогу, пытаясь унять ее бурю.

– Бель! Дыши! – Его голос, низкий и натянутый, как тетива, перекрыл ее крик. Он бросил ледяной взгляд на окружающие тени.

– Уведите ее. Немедленно!

Гневный голос Ханумана прокатился грозным эхом, содрогнув не только вершины гор, но и самый воздух. Приказ достиг цели – женщина с благородной проседью в волосах мягко, но неумолимо взяла Бель за руку. И прежде чем та успела вскрикнуть, обе растворились в сумеречном воздухе, будто дымка.

Оставшись один посреди каменного безмолвия, Хануман больше не сдерживался. Земля под его ногами вздыбилась, а валуны вокруг с грохотом разлетелись на куски, будто хрупкие сосуды. Последняя его команда, вырвавшаяся рыком, врезалась в скалы и замерла в тишине:

– Найти! Забрать! Стереть в прах!

Рита сидела на траве, провожая последние лучи солнца. Воздух был напоен тишиной и запахом полыни.

– Толечка, посмотри, как красиво! – воскликнула она.

Муж заглушил мотор старенького «Урала» и сел рядом. Он обнял ее с осторожностью, с какой держат хрупкий фарфор или спящего ребенка.

– Ну что ты ко мне как к малышу! Я ведь твоя жена! – надулась Рита, бросая на мужа тот самый взгляд, от которого он всегда таял.

– Да что ты, Риточка! Я просто люблю тебя! – засмеялся он. – Ага! Значит, все-таки из-за положения?

– Она отодвинулась, делая обиженное лицо.

– Ну, Рита, хватит! Не играй со мной в «верю-не-верю»!

– Не играю, – она тут же придвинулась обратно, уткнувшись носом в его плечо. – Просто люблю.

Толя покачал головой: ну как объяснить, что женщины хотят слышать только те ответы, что сами себе придумали?

Вдруг – ослепительная вспышка разрезала почти темное небо. Они вскинули головы. Что-то огромное и огненное летело прямо на них. Рита ощутила ледяное покалывание... и мир погрузился в белую, давящую сферу. Ей захлебнулось дыхание, тело пронзило током, сознание поплыло...

А через миг – все стало как прежде: Толя сидел рядом, словно оцепенев, птицы пели, деревья шелестели. Только безмятежность сменилась леденящим недоумением. «...Что это было?»

Гулко отдавался стук каблуков по спящему асфальту. Резеда шла быстро: автобус ушел, пришлось идти пешком. Врач настрого запретил каблуки в ее положении, но Резеда – всего лишь учительница русского – не могла отказать себе в желании чувствовать себя элегантной. Всегда. Ноги ныли, как вдруг...

Она всегда успевала загадать желание на падающую звезду. Но то, что прочертило небо сейчас, было совсем не звездой. Слепящий шар, разрывающий тьму. Леденящий страх схватил за горло, голова закружилась...

И мир взорвался: купол света и всепожирающего огня. Противный привкус крови и металла на языке...

А потом – пустота. Только глухой звон в ушах и асфальт, холодный под щекой. Как она здесь оказалась? Что это было?

– Леночка, тебе что-нибудь нужно? – Миша крикнул с тротуара жене на пятом этаже.

– Чего-нибудь соленького! – донесся ее смешливый голосок. Смеялась она и над своей прихотью, и над этой нелепой переключкой. Миша рванул в магазин.

Лена обожала свой домашний уют, дискотекам предпочитая тепло родных стен. Ночная прохлада вползала в открытую дверь балкона, освежая квартиру, залитую ярким светом. Несмотря на странную тяжесть в животе, Лена вышла подставить лицо ветерку...

И случилось – мгновенно. Яркая белизна вспыхнула снизу, подхватила ее, словно пушинку, и закрутила в ослепительном, бесшумном вихре. Земля ушла из-под ног...

А внизу, у подъезда, прозвенел звонок. Миша вернулся. С солеными огурцами. Он искал взглядом жену на балконе...

Но балкон был пуст.

1 глава. Котел

Конец весны выдался мрачным. Четыре дня подряд лили дожди, которые не мог предсказать ни один метеоролог.

В воскресенье Михаил Марков мчался по промокшим улицам, чувствуя на себе любопытные и тревожные взгляды прохожих.

Вечерело, людей становилось все больше. Он в третий раз за эту погоню нажал кнопку вызова, слушая гудки в трубке. Главное было успеть – уйти от демонов и оставить сообщение: «Это снова я. Не мог молчать. Умоляю, забери девочку. Найди Огневержца, Земледержца, Водяного. Спаси ее от Зла. Мне конец. Пора ей узнать правду, иначе будет поздно...»

Миша поскользнулся. Телефон выскользнул из рук и упал в лужу. Поднимать – смерти подобно. Демоны приближались, их шаги отдавались в сыром воздухе. Иллюзия, что уйдет, рассыпалась.

Впереди – группа туристов. Он резко остановился. Бежать дальше – подвергнуть невинных опасности. Чудовища, лишь отдаленно напомилавшие людей, настигли его. Прямо на глазах у оцепеневших туристов Михаил перемахнул через перила моста. Мелькнула мысль: «Про это напишут в новостях...»

Падая, он почувствовал неожиданное тепло солнца на лице. За мгновение до удара о черную воду тело Михаила охватило пламя...

«Лето. Деревенская детвора резвилась у опушки. Под раскидистым дубом сидела маленькая девочка, лет шести, похожая на фарфоровую куклу с добрыми голубыми глазами. Она рисовала спящую рядом сестренку.

Воздух гудел от жары, пахнул земляникой и нагретой хвоей. Солнце висело высоко, ослепительное и безжалостное.

Единственное спасение – тень старого дуба, но и она таяла, маня прохладой лесной чащи. Малышка в голубом платице отложила карандаши и шагнула в зеленый полумрак.

Забыв обо всем, она шла все дальше, не замечая, как свернула с тропинки и заблудилась. Оглянувшись, девочка поняла – это самая глухая чаща.

Мать рассказывала страшные сказки про эти места: о леших, русалках, водяных, о злых колдуньях и живых деревьях. Но больше всего пугали не сказочные твари, а дикие, злые люди. Детское воображение рисовало жуткие картины.

Вдруг тихий шорох раздался в стороне. Страх мгновенно сменился любопытством – бесстрашным, какое бывает только у детей. Не думая, она пошла на звук...

Притаившись за кустами папоротника, девочка заглянула на поляну. Здесь было светлее. На миг ей показалось, что вот-вот выйдут ребята с поисков. Но никто не появился.

Новый треск ветки – она не одна! Кто-то скрывался в высокой траве? Девочка замерла, вслушиваясь. Поднявшись на цыпочки, она увидела: на поляне было мутно-зеленое озеро. А на самом краю, у воды, сидела бледная, почти прозрачная русалка. Она расчесывала длинные мокрые волосы и не замечала никого вокруг. Девочка сделала шаг из укрытия... и тут же увидела его.

В паре шагов от нее, плашмя лежа в траве, прицеливался мальчик! Он выглядел как обычный младшеклассник, если бы не волосы цвета сочной зелени и стальной арбалет в руках. Сердце девочки екнуло. Мальчик прищурился, медля с выстрелом...

– Осторожно! – вырвалось у нее. Терпеть было невыносимо.

Русалка резко обернулась. Ее настороженный взгляд скользнул по девочке, затем губы тронула странная улыбка. Она поманила пальцем. Девочка нерешительно шагнула вперед.

Мальчик, сбитый с толку неожиданностью, ошалело смотрел на нее. Потом вдруг вскочил на ноги, вскинул арбалет и выстрелил! Но стрела с железным наконечником лишь чиркнула по воде – русалка плеснула рукой и исчезла в черной пучине. Мальчик застыл, пораженный промахом.

– Что за день?! – взорвался он и тут же вспомнил виновницу.

– Эй, ты!.. – Он обернулся, но девочки уже не было. Его взгляд упал на расходящиеся круги на воде.

– О нет...

Он сдернул рубаху и нырнул. В мутной воде едва виднелись барахтающиеся ручки и ножки. Он рванул к тонущей, схватил за руку и вытащил на берег.

На траве лежали двое вымокших детей. Девочка откашлялась, пытаясь отдышаться. Мальчик быстро вскочил на ноги, злобно выжимая мокрые брюки и что-то бурча под нос. Испуганная малышка, похожая на мокрого котенка, с трудом села. Она с недоверием поглядывала на спасителя.

– Чего? – огрызнулся он, заметив ее взгляд. – Чего уставилась? Марш отсюда!

Он помог ей встать и легонько подтолкнул. Но девочка обернулась, словно хотела что-то сказать, да не знала как.

Он поймал этот упрямый взгляд: «Чего ей надо? Испортила все! Гнать в шею...». Но, оглядев ее с ног до головы, подумал: «Откуда? Не местная... Глаза странные. Может, дурочка?»

– Эй, Ты! – он плюхнулся на траву. – Чего не уходишь?

Малютка молча разглядывала его ярко-зеленые волосы. Объяснять, что потерялась, ей не хотелось.

– Может, ты еще и немая?

– Я не немая, – обиженно бросила она, садясь рядом.

– Так что молчишь? – смирился он.

– Ты же ничего не спрашивал...

– Я же... – до него вдруг дошло, что только огрызался. – Ладно... Как звать?

– Не скажу.

– Сколько лет?

Молчание.

– Ладно, я первый. Мне шесть. Теперь ты.

– Мне тоже... лягушонок.

– Чего?! – он резко развернулся к ней. – Как меня назвала?

Она отползла.

– Ой! – из травы она подняла браслет с хрустальной каплей.

– Эй! – вскрикнул он. – Это мой!

– Твой? – она протянула находку.

Но мальчик не брал. Покачал головой:

– Ты же сказала, он...

– Мало ли что я сказал! Ты русалку спасла. Он теперь твой!

Девочка вспыхнула, вспомнив ужас на озере:

– Зачем?

– Ну, так принято у...

Она не дала договорить, резко прикрыв ему рот ладошкой:

– Нет! – нахмурилась она. – Зачем ты хотел это сделать, лягушонок?

Он посмотрел на нее пронзительным, слишком взрослым взглядом:

– Ты не знаешь, зачем убивают русалок?

Она отрицательно мотнула головой. Он резко вскочил, схватил ее за руку и потащил от воды.

– Отпусти! – взвизгнула она, вырываясь.

– Ты же не из Параллели, – бросил он, резко остановившись. – Тебе здесь смертельно опасно! Уходи!

– Ну и уйду! – девочка гордо развернулась.

– Постой! – он крикнул ей вслед. – Будь осторожна!»

– Руби! Руби! Ты что, опять уснула в ванной?

Руби вздрогнула. Взяла полотенце, вышла в коридор.

Что это было? Яркий сон? Или вдруг ожившее воспоминание? Она не понимала.

– Руби, позвони отцу! Сколько он еще будет на работе? Завтра в школу!

– Ладно, ладно!

Она взяла телефон, набрала отца... В трубке – только протяжные гудки...

В это же время, в совсем другом доме, спать еще никто не собирался.

– Ты все собрала, Томочка? – Молодая женщина стояла рядом с русоволосой, краснощекой девушкой и внимательно следила за ее движениями. – Не забудь учебники по новым предметам...

– Лен, ну что ты к ребенку пристаешь? – донесся суховатый голос с кухни. – Нам скоро уходить, давай скорее! Томе шестнадцать, она сама справится!

– Сейчас иду! – ответила Лена и, наклонившись к дочери, добавила шепотом:

– Еще раз все хорошенько проверь, ладно? Особенно документы.

Сказав это, она вышла из комнаты – пить чай с тетей Светой перед выходом.

Тома, высокая и жилистая шестнадцатилетка с короткой стрижкой цвета спелой пшеницы, закатила глаза. Ребенок! Она уже давно не ребенок. Смартфон в ее руке нервно вибрировал. Завтра – новая школа, новый город, новые люди. Сплошной стресс.

«Блин, хоть бы не облажаться с первого дня... И телефон глючит, будто чувствует мой ступор».

В отчаянии она шлепнула гаджетом по столу. «Ой!» Рука погрузилась во что-то мягкое, холодное и липкое. Тома ошарашена: прямо перед ней на тарелке, которой минуту назад точно не было, лежал огромный кусок шоколадного торта со взбитыми сливками! Воздух? Он материализовался из воздуха? Так не бывает!

– Ма-а-ам!... – завопила она, вскакивая. Но ответом был лишь четкий шелчок закрывающегося замка – Лена и тетя Света только что вышли.

– Чудеса... – прошептала Тома, разглядывая невозможный, таинственно возникший десерт. По спине пробежал холодок.

Дженифер лежала на огромной белоснежной кровати с персидским шелком. Круглое лицо, смоляные волосы, вечная тяга к сладкому и любовь к теплым тонам в одежде – вот ее визитная карточка.

Еще пару лет назад ее родители были обычными учителем и стоматологом. Кто бы мог подумать, что их бизнес-проект взлетит так высоко? Теперь они месяцами не бывали дома, погруженные с головой в дела где-то за океаном. Исчезли. Как и прежняя жизнь. Тогда не было ни противных близняшек-сестреночек, ни ее бунтарских побегов из дома... Все казалось простым и предсказуемым.

Джен сбросила одеяло, села на край кровати. Ее комната давно перестала быть крепостью. Здесь безраздельно властвовали младшие. Вещи постоянно исчезали. Сегодня, к счастью, в шкафу завалилась ее любимая огненно-рыжая юбка. Джен схватила ее и направилась в ванную.

Зеркало, как и ожидалось, было разукрашено зубной пастой. «Шедевры», – усмехнулась она.

Она выдавила обильную порцию пенки для умывания и начала втирать ее в лицо, старательно массируя кожу.

Пена густо покрыла глаза, нос, щеки – Джен напоминала снеговика в разгар метели. Как раз в тот момент, когда она наклонилась к раковине, чтобы смыть эту белоснежную маску,

– Щелк! – в ванной погрузилось все в темноту. Кто-то выключил свет снаружи.

– Эй! – рявкнула Джен сквозь пену, ослепленная и беспомощная. Она инстинктивно открыла глаза под струей воды... и мир не вернулся. Только белая пелена и жгучая боль!

Паника кольнула: «Боже, я ослепла?! Это их рук дело?!» Она с отчаянием промывала глаза, сплевывая пену. Через несколько мучительных секунд мрак начал рассеиваться, проступили смутные очертания раковины, тубиков...

Джен выпрямилась, вытирая лицо полотенцем, и услышала за дверью сдавленный визгливый смех.

– Сильвия и Эврика.

Вместо ярости ее вдруг охватила саркастичная покорность. «Ну конечно, – подумала она, глядя на свое розовое от трения и пенки отражение в едва проступившем зеркале. – Гениальные умы растут. Выключить свет, когда лицо в пене. Браво, мелкие пакостники. Бра-а-во».

Приведя себя в порядок (умыться, причесаться, одеться – стандартный набор выживания оказался сегодня особенно экстремальным), Джен спустилась на кухню.

Пространство в золотисто-голубых тонах дышало пустотой. Холодильник зиял сиротливо. «Опять...» Она швырнула на сковороду пару яиц. Пока искала сосиски, краем глаза заметила Сильвию. Та важно расхаживала по коридору... в ее новых босоножках!

– Ах ты маленькая воришка! – Джен рванула за сестрой. Через минуту босоножки были отвоены, а Сильвия – в слезах.

Вернувшись к плите, Джен столкнулась с Эврикой. Та стояла у сковороды с невинным видом.

– Ты чего тут?

– Живу, – буркнула Эврика.

В ее глазах вспыхнул знакомый ехидный огонек. Джен насторожилась. Она села за стол, отломив кусок омлета... и чуть не поперхнулась.

– Фу! Опять твои штучки! – выплюнула она пересоленную гадость.

Тарелку – прямиком в мусорку. Завтрак отменялся. Джен выскочила из дома, хлопнув дверью так, что дрогнули стены. И замерла у калитки. У тротуара ее ждал шикарный темный автомобиль с тонированными стеклами. Мотор работал почти беззвучно.

«Нет, нет... Еще пять минуточек...» – Руби уткнулась лицом в подушку. Бах! Сверху прилетела вторая подушка, накрыв ее с головой.

– Карина, ты что творишь?! – Руби высунула растрепанную голову из-под горы пуха.

– Я что? Ничего! – Младшая сестренка невинно захлопала ресницами, уже стаскивая одеяло. – Меня попросили тебя разбудить! Вставай!

– Сейчас, сейчас... – вздохнула Руби, смиряясь с неизбежным.

Спустив ноги с кровати, она задумалась: как провести этот день после школы? Продолжить поиски работы на лето? Мысль о бесконечных днях без дела заставила ее поежиться. Разнообразие не помешает. Решено – сегодня будет активный поиск.

На кухне царил утренний суета. Семья уже завтракала.

– Доброе утро, соня. Бутерброд? – мама протянула тарелку.

– Спасибо, – Руби устроилась на своем месте.

– Сама налью чай.

– Тогда мы побежали! – Родители почти синхронно встали из-за стола.

Начинающие бизнесмены, они жили в режиме вечного цейтнота – уходили затемно, возвращались за полночь. Руби не обижалась. Да, карманные деньги лились рекой, но куда важнее было другое – доверие. Родители дарили ей то, что ценилось в шестнадцать больше всего: свободу. Выбор. Ответственность. И Руби дорожила этим, не позволяя себе рискованных выходов, которые могли бы запятнать ее репутацию «разумницы и отличницы» – короны, правда, довольно тяжелой.

Она была старшим ребенком в семье. Высокая, стройная, с точеными чертами лица – Руби скорее напоминала начинающую модель, чем заядлую книголюбу. Но внешность обманчива. Ночные бдения над фолиантами, жертвованная личная жизнь ради «еще одной главы» – вот ее настоящая суть.

Книги были ее миром.

Сейчас, на излете учебного года, одноклассники сбрасывали учебный балласт, мечтая о каникулах. Руби же чувствовала иное – зудящее желание попробовать себя. Учеба давалась ей легко, особенно сейчас. Пришло время нового вызова. Стать взрослее. Полезной. Найти работу. Вот уже неделю эта мысль не давала ей покоя.

Проглотив последний кусок бутерброда и допив чай, Руби проворно собрала посуду. Через десять минут, ловко застегивая куртку на ходу, она уже выскальзывала из дома. Сегодня ее путь лежал в новую школу.

Утро выдалось солнечным и прохладным. Тома до сих пор ломала голову: зачем маме понадобилось переводить ее в новую школу в последнюю неделю учебы? Хотя она всегда была прилежной ученицей (хорошие оценки – спокойствие мамы и пропуск в хороший вуз!), сама мысль о зубрежке в эти дни казалась абсурдной. Зачем? Ей и так отлично известно, что главное сейчас – тайные репетиции перед школьным отчетным концертом и подбор репертуара на летние конкурсы. Школьная программа на будущей сцене не пригодится. Тем более, Лена укатила в командировку, оставив дочери полную свободу... и иллюзию контроля.

Мама видела в ней только примерную отличницу, а не девчонку, чье сердце бьется в ритме музыки. День обещал быть насыщенным – после школы нужно было успеть на хор и отрепетировать новую песню. Пока Тома мысленно прокручивала мелодию, нежась в постели...

Ее комната была аккуратной, почти аскетичной – так хотела мама. Чистые линии мебели, учебники, аккуратно сложенные на столе, нейтральные тона обоев. Но приглядевшись, можно было заметить следы ее настоящей страсти: потертый сборник джазовых стандартов под подушкой, наушники, брошенные на тумбочку, и едва заметная царапина на паркете – память о прошлогоднем танцевальном номере.

А в самом дальнем ящике комода, под стопкой аккуратно сложенных свитеров, таилось ее Сокровище – единственный, сшитый на скорую руку, но безумно дорогой ей сценический костюм (блестящие лосины и топ из комиссионки). Знание о нем согривало, как тайный огонек.

«Пять минут – и встаю!» – мысленно пообещала она невидимому зрителю. С трудом оторвавшись от матраса, Тома доплелась до ванной. Чистя зубы, она разогрела голос тихими гаммами: «А может, сегодня его увижу на репетиции?» – но быстро спохватилась: «Ох, хватит витать в облаках! Школа!» – и решительно направилась собираться.

Выдвинув ящик с повседневной одеждой, Тома вздохнула. Выбор был невелик: джинсы, несколько футболок, пара юбок. Все скромное, удобное, «приличное». Она машинально достала привычные темные джинсы и серую футболку – образ идеальной ученицы, мамина гордость. Ничто не выдавало в ней мечтательницу о сцене. Только легкая грусть в глазах, когда она провела рукой по гладкой ткани. Никаких розовых топов или серебряных брюк сегодня.

–БА-БАХ!

Со стороны кухни грохнуло так, будто рухнула декорация. Тома вскочила и, прыгая на одной ноге (второй носок так и не нашелся), помчалась на звук.

– Во блин! – ахнула она, застыв на пороге.

Микроволновка дымилась. На стеклянном подносе зловеще чернели останки яиц – жертв утреннего эксперимента «Быстрый завтрак для спешащей Золушки».

– Ну хоть бы одно уцелело... – с тоской пробормотала Тома, открывая дверцу. В ответ пахло гарью и безнадеей. Завтрак капитулировал. Оставалось лишь найти второй носок, набросить куртку и... отправиться в школу. Сцена подождет до вечера.

Класс не произвел на Тому особого впечатления – стандартные парты, доска, шумные группы учеников.

Первыми к ней подошли Лия и Дина. Они были поразительно похожи – один рост, одинаковые черты лица, но обе яростно отрицали любое родство.

«Просто совпадение!» – уверяли они, переглядываясь.

Внешность у них была необычная: темные волосы с едва уловимым голубым отливом, прозрачно-зеленые глаза с крошечными зрачками, похожими на бусинки, и длинные, удивительно выразительные пальцы.

Несмотря на их уверения, Тома внутренне отметила: определенно близняшки. Еще она услышала, что в классе есть еще одна новенькая, но та пока не появилась.

Вскоре девчонки, хихикнув о какой-то своей шутке, умчались к высокому симпатичному парню у окна. Тома осталась одна, удобно устроившись за партой, и сосредоточилась на наблюдении.

В класс уверенно вошла девушка с видом королевы, направляясь прямо к парте, где сидел мальчик в очках. Ее взгляд – холодный и оценивающий – скользнул по нему.

– Сваливай! – бросила она, шлепнув свою сумку на его стол.

Мальчик вздрогнул, растерянно озираясь, словно ища поддержки, которой не было. Покраснев, он начал поспешно сгребать свои вещи в рюкзак, почти не глядя, и отступил к другой парте. Тома приподняла бровь. Интересный персонаж.

В этот момент к ней вернулись Лия и Дина. Тома осторожно дернула Дину за рукав:

– Кто это?

– Дженифер, – ответила Дина, понизив голос. – Но тебе с ней лучше не пересекаться.

– Почему?

– Высокомерная до невозможности. И стала злющей в последнее время – шипит, как кошка.

– Может, ПМС? – не удержалась Тома.

Дина фыркнула:

– Полгода ПМС? Сомнительно. Пошли лучше в столовую, а то все сметут.

– Ага!

На выходе из класса Тома едва не столкнулась с другой девушкой в скромной зеленой юбке.

– Прости!

– Ничего, – тихо ответила та и прошла к свободным партам в конце класса.

Взгляд Тома скользнул к Лии и Дине – они переглянулись и едва заметно кивнули. Вторая новенькая. Тома мысленно зафиксировала это и присоединилась к новым знакомым.

В столовой царил хаос. Очередь к буфету напоминала штурм крепости.

– Как тут вообще что-то купить? – пробормотала Тома, оглядывая толпу. Лия и Дина снова переглянулись – в их взгляде мелькнул азарт.

– Легко, – улыбнулась Дина.

– Смотри и учись.

Она ловко, но без особой грубости, начала протискиваться вперед, приговаривая звонко: «Пропустите, пожалуйста! Я только отмечтись! Бесплатникам отмечтись!» Ее голос звучал так уверенно и по-деловому, что люди инстинктивно расступались. Через минуту она была у стойки, где сидела пожилая буфетчица с журналом.

– Тетя Нина, здравствуйте! – Дина лучезарно улыбнулась, протягивая деньги. – Три пирожка с капустой, пожалуйста! И спасибо огромное!

Тома, наблюдая за этой виртуозной операцией из-за стола, не смогла сдержать улыбки. Ловко, подумала она. Очень ловко.

В женском туалете рядом со столовой царила гнетущая атмосфера, резко контрастирующая с общим гамом. Дженифер, вся дрожа от ярости, терла мокрой бумагой огромное оранжевое пятно на своей дорогой блузке. Светловолосая девчонка в той самой зеленой юбке вылила на нее стакан сока – сейчас Джен готова была разорвать ее на части. Не в силах сдержать слез обиды и злости, она резко отвернулась к раковине.

В этот момент дверь тихо приоткрылась. На пороге стояла та самая девушка.

– Чего тебе? – рявкнула Дженифер, не глядя.

– Я... я пришла извиниться, – тихо сказала Руби.

– Извинилась? Отлично! Теперь вали отсюда! – голос Джен сорвался на визг. Но Руби не ушла. Она замерла, будто выросла в пол.

– Ты глухая?!

– Нет, – Руби осторожно вошла и прикрыла дверь.

– У тебя... тушь потекла. Сильно.

– И пусть! – Дженифер резко повернулась, и Руби увидела ее заплаканное, размазанное лицо.

Джен плюхнулась на скамейку у стены, снова разрыдавшись.

– Просто уйди...

– Что-то случилось? – Руби подошла ближе, в ее взгляде читалось не праздное любопытство, а искреннее участие. Она осторожно присела рядом.

– Тебе-то какое дело?!

– Никакого, – Руби покачала головой. – Но тебе плохо. А когда человеку плохо... уходить как-то неправильно.

– Ты вообще кто такая?!

– Я новенькая. Руби. А тебя, кажется, зовут Джен?

– Да, – прошептала Дженифер, вытирая лицо.

– Так что же случилось? Помимо сока?

– Ты вылила на меня сок! – выкрик Джен прозвучал скорее отчаянно, чем зло.
– И ты так убиваешься из-за блузки? – Руби мягко уточнила. – Нет... что-то еще. Я чувствую.

– А ты у нас теперь психолог?! Иди отсюда! – Дженифер отвернулась.

– Как скажешь...

Руби медленно поднялась и направилась к двери. Ее шаги были нарочито тихими.

– Стой... – едва слышно прозвучало за ее спиной. – Останься...

Дженифер подняла на Руби глаза – в них плескалось море отчаяния и давней, глубокой тревоги.

«Просто... никто не выдерживает со мной больше пяти минут. Никто. Все исчезают. Уходят. Убегают... Как будто я... заразная». Слова повисли в воздухе, не сказанные вслух, но Руби услышала их всем своим существом.

Она не двинулась с места. Не бросилась утешать, не стала давать советы. Она просто стояла. Была рядом. Тихая, спокойная, словно якорь в бурю. И в этой молчаливой поддержке Руби понимала Дженифер лучше, чем кто-либо мог бы понять за тысячи слов.

Тома ускорила шаг. Каждая секунда на счету – если задержится хоть на пару минут, опоздает на кастинг в «Котел», самый престижный клуб города. Мечта всей ее жизни могла сорваться из-за дурацкой задержки на спортплощадке!

Она почти бежала по темнеющей аллее. Сумерки сгущались быстро, окрашивая знакомые деревья в тревожные сизые тона. В это время район становился небезопасным, а ее бурное воображение – вечный спутник – уже рисовало жуткие картины: тени в кустах, шаги за спиной... Сердце колотилось в такт шагам.

«Хватит паниковать!» – мысленно прикрикнула она на себя, но ноги сами понеслись быстрее.

Выскочив на пустынную дорогу, не глядя по сторонам (пусто – слава богу!), она на мгновение перевела дух. И тут – оглушительный рев мотора!

Из-за угла вылетел черный мотоцикл. Фиолетовый шлем водителя, светлая прядь волос под забралом – мелькнуло в сознании, пока байк несся прямо на нее.

Тома застыла, сердце прыгнуло в горло. Водитель резко рванул руль – байк вильнул в сантиметре от ее ноги, шина проскрежетала по асфальту. Адреналин ударил в виски.

– Эй! Слепой, что ли?! – вырвалось у Тома, когда дар речи вернулся. – Тебе водить или гробить людей?!

Водитель в фиолетовом шлеме лишь обернулся, коротко махнул рукой – то ли извиняясь, то ли отмахиваясь – и скрылся за поворотом. Уловила ли она под забралом улыбку? Показалось?

– Ну и козел! – выдохнула Тома, уже запрыгивая в подъехавший автобус. Дверь шипела, закрываясь за ее спиной. Она прислонилась к поручню, пытаясь унять дрожь в коленках. Главное – не опоздать на кастинг. А этого байкера-лихача... черт с ним. Хотя... фиолетовый шлем? Станный выбор.

– Ты где пропадал?! Я замерзла! – Дженифер топнула каблучком по асфальту, обвивая себя руками.

– Не сердись, малыш, – парень в черных очках (хотя ночь была глухой) галантно распахнул дверь роскошного автомобиля. – Садись в тепло.

Джен легко скользнула на кожаном сиденье – в машину, которая сводила с ума весь район и, главное, принадлежала *ее* Джеймсу.

– Куда? – спросила она, наслаждаясь теплом салона.

– Как думаешь? «Котел», – ответил он, включая передачу.

– Предсказуемо, – фыркнула Джен, но в уголках губ заплясала улыбка.

Машина рванула с места, разрезая сонный воздух ночного города. Дженифер обожала эти полеты. Джеймс был ее парнем уже два года – кажется, вечность в их шестнадцать. Его постоянно окружал рой поклонниц, но именно ее бойцовский нрав, ее огонь сводили его с ума. А еще – их общая свобода.

Дома у Джен царил хаос сестричек-вредительниц, и она все чаще находила приют в огромном, пустынном доме Джеймса. Ему тоже было шестнадцать, почти семнадцать, но он уже крутился в каком-то сомнительном «семейном бизнесе», пропадая по ночам. Редкие свободные вечера, как этот, они прожигали в клубах. И «Котел» был их фаворитом – старый, с неказистым названием, но магнитом для всей ночной тусовки города.

Подъезжая, они увидели ад: очередь змеилась на полквартала, стоянка была забита под завязку. Без Кости, их друга-диджея, самого веселого рыжего вихрастика в городе, билетов бы не видать.

– Нам долго еще ждать? – заныла Джен, ежась от ночной прохлады.

– Я замерзну!

– Клуб пока закрыт, – Джеймс обнял ее за плечи, пытаясь согреть.

– Ждать.

– Костя не может впустить? Он же там!

– Кастинг у них сегодня. Занят.

– Вот отлично... – Дженифер надула губы, как обиженный ребенок. Джеймс притянул ее крепче, его дыхание тепло коснулось ее уха:

– Ну что ты дуешься? Потерпи чуть-чуть. Оно того стоит. Скоро откроют.

Тома вышла на пустынной остановке. И сразу увидела его – то самое здание, ради которого мчалась через полгорода. «Котел».

Клуб возвышался на самой окраине, отрезанный от города широким навесным мостом, словно остров в темноте. Его окружали древний лес и черная лента реки. Романтично и немного жутко, подумала Тома, разглядывая футуристическую постройку. Огромный, перевернутый колосс, напоминающий гигантский котел, светился неоновыми прожилками. На почти пустой парковке у заднего входа маячила лишь одна пара у реки...

– Ах, блин! – Тома стиснула зубы.

Прислонившись к стене у мусорных баков, стоял тот самый черный байк. И его владелец не заставил себя ждать – светловолосый парень выходил из тени, закуривая.

– Эй! Ты! – Тома шагнула вперед, забыв про робость. – Тот самый, кто чуть не сбил меня?! Это ты?

Парень лишь приподнял бровь, выпустив струйку дыма. Казалось, он ее даже не узнал.

– Ну ничего, – процедила Тома, уже обращаясь к воздуху, – сейчас пойду и разберусь... Пусть извиняется потом!

Она решительно толкнула тяжелую дверь – и замерла. Внутри было великолепно. Пространство тонуло в полумраке, подсвеченном бархатно-синими лампами. Неподалеку от сцены располагалось уютное кафе с низкими столиками. Возле них сновали официантки в изящных темно-синих фартуках поверх черного. Одна из них ловко несла поднос.

Но главное – толпа. Очередь на кастинг змеилась через весь зал: десятки девушек – длинноногие, в ослепительно ярких и откровенных нарядах, с идеальным макияжем. Тома невольно посмотрела на свои скромные джинсы и футболку. Контраст.

Ее очередь была где-то в хвосте. Решив скоротать время, она направилась к кафе и устроилась за свободным столиком. Чистота здесь действительно поражала – ни пылинки, блестящие поверхности.

– Что-нибудь желаете? – раздался спокойный голос рядом.

Тома подняла глаза. Официантка с копной русых волос... Лицо показалось знакомым.

– Меню, пожалуйста, – машинально ответила Тома, всматриваясь. И вдруг осенило:

– Стой! Мы же... виделись? В школе? Ты новенькая!

Девушка улыбнулась, в глазах мелькнуло узнавание:

– Руби. А тебя зовут... Тома, кажется?

– Да! – Тома оживилась.

– Ты тут работаешь? А я на кастинг.

– Удачи, – искренне пожелала Руби. – Наш диджей... он ценит необычное. Удиви его – это главное.

– Слушай, – Тома понизила голос, – тут парень один, светловолосый, на черном байке... Не знаешь, кто? Тот, что у мусорок курит?

Тень пробежала по лицу Руби. Она быстро поправила поднос.

– Извини, меня ждут заказы, – ее улыбка стала натянутой.

– Потом поговорим, ладно? – И она растворилась среди столиков.

Тома так и не заказала ничего. Вернувшись в очередь, она чувствовала себя букашкой среди ярких бабочек. Одна за другой девушки выходили из двери с надписью «КАСТИНГ» – кто-то плакал, кто-то был бледен как полотно. Настоящие цирюльники, пронеслось в голове Тома. Ее сердце колотилось как бешеное, когда подошла ее очередь.

Она глубоко вдохнула и вошла. Комната была небольшой, за столом сидели трое: строгая женщина средних лет, бородатый мужчина с ноутбуком... и ОН. Светловолосый парень с байка. Он откинулся на спинку кресла, лениво перебирая бумаги, но его взгляд – острый, оценивающий – тут же впился в Тому. Кровь ударила в виски, во рту пересохло. Он?! Жюри?!

– Номер 47. Тома Маркова, – объявила женщина.

Музыка полилась из колонок – знакомый ритм ее выбранной песни. Весь шок, весь гнев, вся неловкость вдруг сжались в тугий комок где-то под ложечкой. Тома закрыла глаза на долю секунды. Сейчас только музыка. Только сцена. Она открыла рот – и запела. Голос, чистый и сильный, заполнил комнату, заглушив стук собственного сердца.

Тома сжала ладони в кулаки, ноготь впился в кожу. *Сейчас назовут имя. Ее имя. Сердце колотилось где-то в горле.

– Итак, – голос ведущего парня гулко разнесся по затихшему залу. Он намеренно сделал паузу. – Мы долго выбирали, кто из вас, прекрасных претенденток, достоин выйти на нашу сцену. – Его взгляд, пристальный и оценивающий, скользнул по Томе, заставив ее невольно выпрямиться. – Решение принято. Добро пожаловать в команду, Тамара Маркова! Остальных ждет угощение в фреш-баре!

– Кабинет. Документы. Жду, – он кивнул ей, уже поворачиваясь к другим.

Тома выпорхнула из кабинета минут через десять, лицо пылало от волнения. Она едва не столкнулась с беловолосым парнем, замершим как раз у выхода.

– Опять ты на пути стоишь?! – вырвалось у Тома, хотя где-то внутри шевельнулось знакомое любопытство к этому нахалу.

– Виноват, звезда, – он откровенно улыбнулся, ничуть не смутившись. – Не рассчитал движение светила.

– Ты вообще кто? – Тома попыталась звучать свысока.

– Костя. Тот, кто отвечает здесь за музыку. От меня зависит, под что ты будешь танцевать. – Он протянул руку. – Заключим перемирие?

Тома фыркнула, демонстративно обошла его и пошла искать Руби.

«Нахал. Но... выглядит уверенно».

– Поздравляю! – Руби захлопала в ладоши, увидев сияющую подругу. – Значит, Костя выбрал именно тебя? Я же говорила, он не сводил с тебя глаз еще на кастинге, когда чуть не сбил тебя своим мотоциклом. Остальные участницы могут только завидовать!

Они устроились за крошечным столиком с коктейлями. Клуб постепенно заполнялся шумной публикой. Руби вдруг оживилась и помахала рукой.

К ним пробиралась Джен – черноволосая, в кожаной куртке поверх рваных джинсов, с привычным вызовом во взгляде.

– Джен, знакомься, это Тома – наша новая звезда танцпола! – представила Руби.

– О, новобранец сцены, – Джен кивнула, оценивающе оглядев Тому. – Слышала разговоры. Говорят, Костя к тебе не равнодушен.

– К его мотоциклу, скорее, – парировала Тома, но уголки губ дрогнули. – А мне про тебя говорили, что ты можешь учителя поставить в неловкое положение.

– Бывало, – Джен невозмутимо отпила из стакана Руби. – Но только если он сам себя дискредитировал.

Так, с легкого обмена колкостями, и началось.

Они устроились теснее, болтая о школе, клубе, загадочном Косте. Вдруг зазвенел необычный рингтон Джен. Она поднесла телефон к уху, лицо моментально стало непроницаемым. Бросила трубку на стол.

– Джен? – Руби насторожилась первой, уловив перемену.

– Родителей... – голос Джен сорвался, но она резко вдохнула, сжав челюсти. – Только что... Похитили. Неизвестные.

– Главное, что они живы! – автоматически выпалила Тома. Руби локтем ткнула ее в бок так, что Тома крякнула.

– Джен, это ужасно... Мы с тобой! – быстро сказала Руби, обнимая подругу за плечи.

– Мы все выясним, поможем!

Подошел Джеймс, румяный и оживленный.

– Эй, красавицы! Наслаждаетесь вечером?.. – Его улыбка исчезла, увидев лицо Джен и слезы, которые она яростно смахивала. – Что случилось?!

– Родителей Джен похитили, – тихо сказала Руби.

– Черт побери... – Джеймс побледнел.

– Сейчас же едем к тебе. Переночуешь у нас. Машина внизу. Пошли.

– Не надо суеты, – отрезала Джен, вставая. Голос дрожал, но она держалась. – Доберемся сами. Руби, Тома, созвонимся.

Джеймс, не споря, лишь кивнул и пошел за ней, ограждая ее от толпы.

– Что это было? – прошептала Руби, когда они скрылись. В ее глазах читался чистый ужас. Она привыкла к понятным задачам, а не к похищениям.

– Что-то очень тревожное, – Тома почувствовала холодок по коже.

– Поехали домой? Я вымоталась.

– Давай.

На улице их встретил промозглый ветер и оглушительный рев мотора. Знакомый байк Кости резко затормозил у бордюра.

– Маркова! Подвезти? – крикнул Костя, снимая шлем. Его взгляд скользнул по ее кроссовкам. – А то в таких носках да по холоду... простудишься, звезда.

– Спасибо за заботу, – Тома язвительно скривила губы, но почему-то не смогла сразу отвернуться. – На твоём железном костыле я только в один конец поеду. Береги пешеходов!

Она резко развернулась и зашагала к остановке, чувствуя его взгляд на спине.

Дома было пусто и тихо.

Тома швырнула сумку, ткнула пальцем в кнопку автоответчика и повалилась на диван.

«Тома... это папа...» – голос отца, непривычно сдавленный, прерывистый.

«Слушай внимательно... Найди... огне... берегись зеле... Они знают про Дж... Лена... Лена не...» – резкий шип, обрыв.

Ледяная волна накатила на Тому. Она схватила телефон, дрожащими пальцами набрала мамин рабочий.

– Маркова? – ответил равнодушный голос секретаря. – Она сегодня не появилась. Не звонила. Больше ничего не могу сказать.

Трубка выпала из рук.

Тома вжалась в спинку дивана, глотая комок в горле. Родители Джен... Мама... Этот обрывок сообщения...

Что происходит?

2 глава. Пристанище тайн

Каменные своды мрачного замка сотрясались под яростными ударами молний. Грохот грома эхом раскатывался по пустым залам.

Хануман, его серебристые волосы мерцали во вспышках света, сверлил взглядом прислужников. Холодный гнев витал в воздухе, густея с каждым его словом.

– Шестнадцать лет! – его голос, низкий и опасный, перекрыл гром. – И за шестнадцать лет вы нашли лишь двоих?!

– Да, господин, но... – прислужник замялся, отводя взгляд.

– Но?! – Хануман вскипел, его кулаки бешено сжались, суставы побелели.

– Пока... только двое... – прошептал другой, съёжившись.

– Этого не может быть! – рёв Ханумана сотряс стены. – Ищите! Докопайтесь до истины! Каждый камень переверните!

Прислужники шаркая ногами, поспешно удалились в грохочущую тьму.

Тень отделилась от колонны у трона. Голос был мягким, как бархат, но с металлическим леденящим подтекстом.

– Может, наконец, позволишь мне... развлечься? – Тёмная фигура скользнула бесшумно, заполняя пространство между колоннами. По голосу – явно женщина.

– Нет. – Лицо Ханумана неожиданно смягчилось, уголки губ дрогнули в подобии улыбки. – Зачем тебе пачкать руки? Терпение, моя тень. Их час пробьет.

– Терпение? – Она вплотную приблизилась, её дыхание, холодное, коснулось его щеки. – Мне надоело ждать у моря погоды в этих сырых стенах. Ну позволь... – Её пальцы, длинные и бледные, едва не коснулись его плеча.

Резкий, пронзительный звонок разрезал тишину комнаты, вырвав Тому из смутных грёз, где смешивались ритмы музыки и тепло Костиных рук. Сердце бешено заколотилось, в горле пересохло.

– Срочно! Собирай вещи! – Голос Джеймса звучал сдавленно, неестественно чётко в трубке. – За тобой. Сейчас.

– Что случ... – Щелчок. Длинные гудки.

Она швырнула телефон на подушку. Взгляд зацепился за часы: полвторого ночи. Она даже не успела переодеться после... после всего. Сердце снова ёкнуло при воспоминании.

Костя провожал ее, говорил что-то смешное, а потом... потом этот поцелуй у подъезда, неловкий, стремительный, от которого до сих пор горели щеки и кружилась голова. Весь мир казался теперь другим – ярче, громче. Но звонок Джеймса врезался в эту грёзу, как нож в холст.

Сейчас не до грёз. Тома, ещё не до конца проснувшись, дрожащими руками схватила рюкзак из шкафа.

Куда? Зачем? Мысли роились в голове, но тело действовало на автомате: джинсы, футболки, тёплая кофта... Парфюм, который нравился Косте? Бросила в сумку.

Мысли путались: Джен... Родители Джен пропали... Джеймс нервничал последние дни... А Костя... Она украдкой коснулась губ пальцами.

– Куда вообще мы едем? Ты с ума сошел? Сейчас ночь! – Джен шипела, швыряя сумку с таким грохотом в багажник, что Джеймс вздрогнул. Глаза слипались, во рту был противный привкус недосыпа.

– Зай, это важно! Садись! – Джеймс нервно захлопнул багажник, его лицо в свете фонарей было напряженным и бледным. – Едем. Срочно. Тома Маркова. Где она?

– Ну да, она моя лучшая, – проворчала Джен, плюхаясь на сиденье и с силой хлопнув дверью. – Но при чём тут Тома? И что за конспирация? У тебя что, проблемы с бандитами? – Она зевнула во весь рот, пытаясь стряхнуть оцепенение.

– По дороге! – бросил Джеймс, резко выжимая сцепление. Двигатель взревел, шины вгрызлись в асфальт, оставив чёрные полосы резины и запах гари. Машина рванула в ночь.

– Джеймс! – вскрикнула Джен, вцепившись в ручку двери от толчка. – Куда мы ЛЕТИМ?! Объясни сейчас же! Я не кукла!

– Сказал же – потом! – отрезал он, глаза прилипли к дороге. – Куда ехать? Точный адрес!

– Налево! – Дженифер почти крикнула, тыча пальцем в темноту за окном. – Вот её дом, синий, с балконом! Джеймс резко притормозил, заглушил мотор, оставив машину в тени кустов.

– Сиди тут. Тихо. – Его приказ прозвучал как выстрел. Он бесшумно выскользнул из машины и растворился в темноте двора. Джен осталась одна в салоне.

Джен сидела, стиснув зубы. «Сиди! Тихо! Как будто я собака!» Ей хотелось кричать от возмущения и страха. Почему он ничего не объясняет? Что за фигня? Она механически достала телефон, проверила ленту – ничего нового. Мысли о Джеймсе смешивались с тревогой за Тому и злостью на эту дурацкую ночную вылазку. Минуты тянулись мучительно долго. «Где он? Что там происходит?»

Вдруг – шорох у кустов. Дверца пассажира открылась, и Джеймс буквально втолкнул в салон Тому с сумкой.

– Ну наконец-то! – вырвалось у Джен, едва захлопнулась дверь. – Где ты пропадал так долго? Я тут чуть с ума не сошла!

Она раздраженно стукнула кулачком по спинке переднего сиденья. Тома, ничего не понимая, устроилась рядом с Джен. Ее взгляд метался от подруги к Джеймсу.

– Почему среди ночи?! Что происходит, Джеймс?! – голос Тома дрожал от волнения и недосыпа.

Джен солидарно кивнула, сверля парня взглядом, полным немого вопроса и обиды за его секретность.

– Расскажу всё, – Джеймс глубоко вздохнул, заводя мотор. – Как только найдём Руби. Куда? Точно помните?

– Туда, – Тома ткнула пальцем в лобовое стекло, её рука дрожала. – Дом с колоннами, через два квартала... Джеймс кивнул, вновь оставил машину в укрытии кустов.

– Сидите тут. Тихо. – Его лицо было каменным. – Я быстро.

Он исчез в ночи, двигаясь бесшумно, как тень. Девушки притихли, прислушиваясь к каждому шороху. Ветер завывал в проводах. И вдруг – пронзительный, леденящий душу женский крик, сорвавшийся со стороны дома Руби!

...Руби бежала. Ноги сами несли её вперёд, прочь от кошмара, который она только что увидела. Мысли путались, мелькая обрывками: Куда бежать? Что это было? Как в самом страшном фильме...

Холодный ночной воздух обжигал лёгкие, ветер свистел в ушах. Несмотря на темноту, ей странным образом ясно виделась дорога – будто какой-то внутренний луч освещал путь. Сердце колотилось так, что казалось, вырвется из груди. Она нырнула в первый попавшийся подъезд, прижалась спиной к холодной стене у поворота и, едва дыша, выглянула в щель.

Вдруг – железная хватка! Грубая ладонь резко и сильно зажала ей рот, другая рука обхватила талию, прижимая к чужому телу. Дикий, животный ужас! Руби забилась, как пойманная птица, пытаясь лягнуть, укусить, вырваться. Бесплезно. Силы были слишком неравны. Отчаяние накрыло волной. Она замерла, тело обмякло.

Всё кончено... – промелькнуло в голове, и она мысленно сжалась, ожидая удара, ножа, смерти...

Тогда тихий, срывающийся от напряжения голос прошептал прямо в ухо:

– Тихо, Руби! Это я, Джеймс. Не шуми. Идём. Сейчас же.

Хватка ослабла. Руби едва не рухнула на пол, опираясь о стену. Она медленно обернулась, широко распахнутые глаза в темноте с трудом различали знакомые черты. Ноги не слушались, когда она покорно пошла за ним, всё ещё не веря, что жива. Они вышли на улицу. И тут осознание увиденного настигло её с новой силой. Картины кошмара вспыхнули перед глазами.

Волна ледящего ужаса прокатилась по телу, сменившись дикой дрожью. Колени подкосились. Руби остановилась посреди тротуара, обхватив себя руками.

– Что... что будет? – её голос сорвался на надрывный шёпот, по щекам потекли слёзы.

– Это... это было...

– Нет! – Джеймс резко обернулся, его лицо было жёстким, но в глазах мелькнуло что-то похожее на жалость. – Сейчас не время. Плакать потом. Нам надо убираться отсюда. Быстро! – Он крепко взял её под локоть, почти потащил к машине, прибавляя шаг.

Подбежав к месту, где оставили машину в кустах, Джеймс ахнул. Салон был пуст! Ледяная волна страха ударила ему в грудь: Неужели их нашли? Успели...

– Джен! Тома! – широко озираясь, прошептал он, сжимая кулаки.

– Мы здесь!

– Тома и Джен выскочили из густой тени кустов чуть поодаль. Лица бледные, глаза огромные от страха.

– Руби! – бросилась к подруге Джен.

– Вы что тут делаете?! – выдохнул Джеймс, смесь облегчения и раздражения в голосе.

– Я же сказал – сидеть в машине и не шуметь!

– Мы прятались! – возмущённо парировала Джен, всё ещё держа Руби за руку.

– Ты слышал этот крик? Он был прямо тут! Мы не могли сидеть как мишени в этой консервной банке!

– В кустах?! – Джеймс с недоумением посмотрел на них. – Это что за женская логика? В кустах вас как раз первыми и заметят!

Он невольно качнул головой, и впервые за этот бесконечный вечер на его губах мелькнула короткая, усталая улыбка.

– Ладно, неважно. Главное – целы. А ну, быстро все в машину! Сейчас же!

Девушки буквально втиснулись на заднее сиденье. Джеймс рванул с места так резко, что шины взвыли. Машина, как тёмная стрела, помчалась по ночной улице, быстро удаляясь от места, где Руби чуть не погибла и где всё ещё висел в воздухе запах опасности

Они сидели в душном привокзальном кафе, ворочая остывший кофе. Джеймс ушел за билетами, оставив девочек одних за липким столиком.

– Я до сих пор ничего не понимаю! – Джен нервно стукнула ложечкой по блюдцу.

– Почему он тянет с объяснениями? Как будто мы маленькие! – Она кинула взгляд в сторону кассы, где Джеймс спокойно стоял в очереди. Ей было обидно и больно от его скрытности.

– Наверное, расскажет, когда будет уверен, что мы в безопасности, – Руби попыталась успокоить подругу, но ее собственные пальцы бессознательно скручивали салфетку. Шок от вчерашнего еще не отпускал.

– А что вчера было? – не унималась Джен, поворачиваясь к Руби. – Эти крики... У меня до сих пор мурашки! Что ты увидела?

– Джен, дай ей передохнуть, – сонно пробурчала Тома, подпирая щеку рукой. – Она еле ноги волочит.

Вернувшийся Джеймс разложил на столе три билета.

– Вот. Все готово. Сядете на автобус – и я смогу выдохнуть спокойно.

– Отлично! – Джен на секунду оживилась, но тут же нахмурилась. – То есть... мы никуда не едем.

Джеймс вздохнул, предчувствуя бурю.

– И это почему?

– Потому что ты нам ничего не объяснил! – Джен встала, упиравшись руками в стол.

– Зачем? Куда? С какой стати мы должны бежать, как преступники? Кто за нами гонится?!

– Зайка, ты должна мне верить, – Джеймс попытался ее обнять, но она резко вывернулась.

– Доверие? Ты несколько лет мне врал! – В ее глазах блеснули слезы обиды и гнева.

– Ладно, – Джеймс тяжело опустился на свободный стул. – Вы можете не поверить. Это... прозвучит как бред. Но... – он посмотрел на каждую серьезно. – Вы слышали о параллельных мирах? Не сказки. Они реальны. Я – оттуда. Шестнадцать лет назад... там произошла катастрофа. Злые силы – могущественный маг Хануман и его приспешники – должны были получить невероятный дар, Артефакт Силы. Но что-то пошло не так. Дар раскололся... и исчез. Оказалось – он попал сюда. И разделился... между вами. – Он замолчал, изучая их лица.

Тома смотрела спокойно, почти отрешенно. Джен нервно накручивала прядь волос на палец. Руби застыла с открытым ртом, ее ум явно пытался переварить услышанное.

– Ну и? – неожиданно спокойно спросила Тома. – Кто из нас кто? Огневержицу мы уже нашли? – Она кивнула в сторону Джен. Три пары глаз уставились на нее в немом шоке.

Даже Джеймс потерял дар речи.

– Хватит пялиться, – Тома усмехнулась. – Я знаю. Давно. Мои родители – не мастера секретов. У нашей квартиры есть уши... и у меня тоже. – Она коротко пересказала последний тревожный разговор отца.

Джеймс медленно кивнул, впечатленный.

– Да... Михаил Марков знал слишком много. Он пытался собрать вас, найти всех. И однажды... по глупости сунулся в Котел. Там собираются те, кто из моей реальности или служит Хануману. Как будто он не понимал опасности...

– Что? Как?! – выдохнули хором Руби и Джен.

– Неважно, – Джеймс махнул рукой, глядя на Джен.

– Я знал, что ты, Дженни, – Повелительница Огня. И все эти годы... старался тебя оберегать. Кажется случайностью, что вы все встретились? – Он горько усмехнулся. – В случайности я давно не верю.

– Я – Владычица Ветра, – четко сказала Тома. – А ты, Руби... похоже, Хозяйка Вод. – Девчонки переглянулись, и нервный смех сорвался у Руби.

– Ты... ты мне всю жизнь врал, – прошептала Джен. Боль и предательство звучали в каждом слове.

– Девочки, – Джеймс встал, стараясь не смотреть на Джен. – Вы – избранные. Носительницы Стихий. Сейчас вы поедете в Светлогорск. Там в гостинице Волна забронированы номера на имя сестер Марковых. Я приеду через два дня. Самое главное – ни при каких обстоятельствах не используйте свои силы! Никто не должен вас вычислить. Пора. – Он взял их сумки.

Направляясь к автобусу, они наткнулись на сцену у водительской кабины.

Элегантная, но разъяренная дама в дорогом пальто яростно спорила с проводницей:

– Вы же только что вызвали меня по громкой связи! Как это мест нет?! Мне жизненно важно быть в этом рейсе! – Женщина метнула взгляд вокруг, и ее глаза, полые и холодные, внезапно остановились на Томе. – Ты! – Она шагнула к ней. – Как ты посмела явиться и украсть МОЕ место?!

– Смотри, у нее сейчас пена пойдет, – шепнула Руби, инстинктивно отступая.

– Точно. Идем, – Тома резко развернулась, уводя подруг прочь от странной женщины.

Они прошли регистрацию и зашли в автобус. Джен остановилась у ступенек. Джеймс опустил сумки, его взгляд молил о понимании.

– Дженни... прости... Он потянулся к ней, пытаясь обнять для прощального поцелуя. Но Джен резко отпрянула. Ее глаза горели гневом и слезами.

– Никогда больше не смей ко мне прикасаться. Лжец. Резкий хлопок ладони по щеке прозвучал неожиданно громко. Джеймс замер, прижав ладонь к покрасневшей коже. Джен, не оглядываясь, вскочила в автобус.

Автобус тронулся, оставляя позади вокзал, город и одинокую фигуру Джеймса, все еще стоявшего с рукой у лица. Руби устроилась у окна, Джен плюхнулась рядом, отвернувшись и сжимая кулаки. Тома пристроилась сзади и почти сразу завела оживленную болтовню с симпатичным парнем, сидевшим рядом.

Шум дороги и ее смех пытались заглушить гул невысказанных вопросов и тяжесть предательства, увозимые прочь вместе с ними.

Тома смотрела в окно, пока автобус медленно пересекал бескрайний лес.

Дорога тянулась жутко долго, будто они ехали не в соседний город, а на другой континент. Девушка подперла щеку кулаком, наблюдая за мелькающими стволами, такими черными и мокрыми на фоне низкого серого неба. Наконец, в просвете деревьев показалась остановка – жалкая, заброшенная.

– Где мы? – резко спросила Руби, спрыгивая с последней ступеньки на хлипкие доски перрона.

– Мы явно не туда приехали! Вслед за ней вышла Тома и заспанная Джен. Руби, нахмурившись, направилась к проводнице, которая пыталась успокоить пару возмущенных пассажиров. Она вернулась через несколько минут, теребя ремешок сумки.

– Ну что? – потягиваясь и все еще отходя ото сна, спросила Джен, зевая.

– Сбились с пути, – проворчала Руби, оглядывая ржавые скамейки и будку с разбитым стеклом. – Водитель проехал нужный поворот из-за объезда. Сейчас развернемся. Здесь даже расписания нет, одни гвозди торчат.

– Мне здесь не нравится, – пожаловалась Тома, нервно оглядываясь. Заброшенная остановка, зажата между дорогой и стеной мрачного леса, казалась островком забвения. Воздух пах прелой листвой и чем-то металлическим.

– Здесь давно никто не бывал. И тишина... слишком тихая.

– Да брось ты, Томчик! – фыркнула Джен, пытаясь встряхнуть сонливость. – Что с тобой? Тебе теперь везде будут мерещиться странные вещи? Расслабься и получай удовольствие от нашей авантюры! Не каждый день так заблудишься.

– Замечательно, – возмутилась Тома, чувство тревоги сжимая ей горло. – Ты что, теперь надо мной все время будешь издеваться? Или это ты на мне зло срываешь, что не все знала о своем парне?

Джен резко замолчала, губы ее сжались. Руби взяла подругу за руку.

– Ладно, хватит. Пойдемте лучше поищем, куда тут можно сходить... знаете, по нужде. – Она бросила многозначительный взгляд на заросли за остановкой. – Тома, ты подождешь нас здесь?

Тома кивнула, не в силах говорить. Подруги направились вдоль опушки. Тома осталась одна у автобуса. Вокруг суетились и возмущались люди, требовали объяснений у водителя, кто-то мирно спал в салоне.

Но Тому не покидало ощущение, что за ней следят. Оно висело холодком на затылке, заставляло мурашки бежать по спине. Она невольно сделала несколько шагов к лесу. Он стоял неестественно тихий. Даже ветер не шевелил верхушки сосен. Было в нем что-то пугающее, незримое, но ощутимое. Тома взгляделась в густую зелень. Тени между деревьями казались слишком глубокими.

И вдруг... мелькнуло что-то белое! Небольшое, гибкое, промелькнуло между ветвями густого кустарника и исчезло. Сердце Тома екнуло. Кто-то там? Она напрягла зрение, но ничего – только лесная мгла. Может, показалось? Но ощущение слезки не исчезло, а усилилось.

– Ты где была? – спросила Руби, уже подходя вместе с Джен. Джен избегала смотреть на Тому.

– Гуляла, – коротко ответила Тома.

Ответ, кажется, удовлетворил Руби, или ей было не до расспросов. Автобус оглушительно чихнул выхлопом и тронулся с места. Джен почти сразу притворилась спящей, Руби уткнулась в журнал, найденный на сиденье.

Тома бросила последний взгляд на удаляющуюся остановку, зажатую в тисках леса. И тут ее пробрала ледяная дрожь. Из самой гущи кустов, прямо оттуда, где мелькнуло белое, выскочил волк. Не просто серый лесной хищник, а огромный, белоснежный, как первый снег. Его шерсть казалась неестественно чистой на фоне грязной осени. Он замер на мгновение, повернув могучую голову в сторону уезжающего автобуса. И Тома успела заметить его глаза – яркие, пронзительно-желтые, полные звериного, колкого ума. Потом он развернулся и бесшумно скользнул обратно в зеленую мглу, будто его и не было.

Тома резко вжалась в спинку сиденья, сердце колотилось как бешеное. Но через секунду страх начал отступать, сменяясь странным азартом. Она провела ладонью по холодному стеклу окна, следя за тем, как лес поглощает место их вынужденной остановки. Уголки ее губ дрогнули в едва уловимой улыбке.

Путешествие, похоже, только начиналось, и обещало быть куда интереснее, чем она могла предположить. И этот волк... он был не случаен. Она чувствовала это каждой клеточкой.

– Наконец-то! – выдохнула Тома, когда автобус, долго петлявший по незнакомым дорогам, наконец замер на пыльной автостанции.

Сумерки уже сгустились, окрашивая небо в грязно-лиловый цвет.

– Давайте позвоним в гостиницу, узнаем, где нас ждет такси, – предложила Джен, пытаясь разглядеть в полутьме номера на телефоне-автомате.

– А давайте сначала перекусим? – сказала Тома, указывая на тускло светящееся кафе через дорогу. Ее желудок предательски урчал.

– Но сначала оставим вещи! – напомнила Руби, уже набирая номер гостиницы.

Джен устало плюхнулась на свой чемодан, Тома присоединилась к ней. Обе напряглись, когда Руби резко бросила трубку, лицо ее стало каменным.

– Из-за нашего опоздания, – отчеканила она, глядя куда-то поверх голов подруг, – бронь аннулировали. Номер отдали. Ночевать сегодня... на улице.

– Что?! – Глаза Джен округлились, в них мелькнул настоящий ужас.

Она вскочила, чуть не опрокинув чемодан.

– Как?! Это же...

– Что будем делать? – Тома автоматически обняла Джен, пытаясь сдержать собственную накачивающую панику.

Холодный вечерний ветерок пробирал под куртку. Городок вокруг казался чужим и недружелюбным, редкие прохожие косились на них.

– Что-нибудь придумаем... – без особой веры пробормотала Руби, лихорадочно листая путеводитель.

– Ага, придумаем! – Голос Джен дрожал, она была на грани слез. – Мы в какой-то дыре! Здесь, кажется, эта гостиница и есть единственная на сто километров! Где мы будем спать? На лавочке?

– Джен, тише, – Тома сжала ее плечо, стараясь звучать убедительно. – Все образуется. Руби что-нибудь придумает. Она же у нас...

– А почему я? – Руби оторвалась от брошюры, брови взлетели к челке.

– Потому что, – Джен посмотрела на нее, и на ее мокром от слез лице вдруг промелькнула хитрая, вымученная улыбка, – ты же у нас самая умная. Всезнайка. Найдешь выход.

– Ну спасибо, за большое доверие, – фыркнула Руби, но продолжила листать. – Смотрите, тут написано, что некоторые местные жители сдают комнаты туристам. Вот список номеров.

– Дай-ка! – Тома вскочила и выхватила книжку. Она пробежала глазами фотографии старых, местами обшарпанных домиков. – Фу... что-то мне их вид не внушает доверия. Выглядит... депрессивно.

– У нас нет другого выбора, Том, – Руби пожалала плечами. – Или это, или эта самая лавочка.

Час спустя они стояли возле пустого телефона-автомата, раздавленные. Обзвонили все номера из списка. Все было занято. Надежда таяла на глазах вместе с последним светом дня. Улицы опустели, фонари замигали неровным светом.

– О, отлично! Вы все еще здесь! – раздался слишком громкий, слишком радостный голос. Джен вздрогнула и обернулась. Рыжеволосая женщина с вокзала шла к ним быстрыми, легкими шагами. У Джен похолодело внутри. Та самая...

Тома стиснула зубы: «Отлично. Наша „добрая фея“ из разряда сумасшедших».

Она инстинктивно шагнула вперед, прикрывая подруг.

– Может, нам все же стоит свалить, пока не поздно? – прошептала Руби, хватая Тому за рукав.

Ее рациональный ум бил тревогу громче всех.

– Перестань, – Тома ответила шепотом, но без прежней уверенности. – Она нам ничего не сделает... Поблизости должна быть полиция. Надеюсь. – Она бросила быстрый взгляд по сторонам.

Улица была пуста.

– Девочки, я вам помогу! – Евгения подбежала к ним, ее дыхание было ровным, несмотря на быстрый шаг. На лице сияла широкая, неестественно белая улыбка. Глаза, казалось, не моргали. – Я так рада, что сумела вас найти! Села на следующий за вами рейс. Странно, что вы все еще тут... – Ее взгляд скользнул по их чемоданам и потерянными лицам. – Проблемы?

– Мы... забыли заранее заказать номер, – выдавила Джен, на ее глазах снова выступили слезы. Она сделала жалкое лицо. – Теперь нам негде ночевать. Наверное... наверное, придется ждать ночной автобус обратно. – Она украдкой посмотрела на подруг, ища одобрения своей игры.

Тома едва заметно кивнула, Руби сжала губы.

– Ой, ну что же вы! – Евгения аж всплеснула руками, ее голос зазвенел фальшивой нотой сочувствия. – Зачем же уезжать из такого милого городка? Если вы, конечно, не против... я могу отвести вас в одно местечко. Там точно есть свободные места! Мои друзья, Кейт и Дима, как раз обновляют свой старый дом. Просторный! Я позвоню, договорюсь, секундочку! – Она отвернулась, доставая телефон, ее движения были резкими, птичьими.

Руби наклонилась к подругам, понизив голос до шепота:

– Вы вообще понимаете, во что ввязываемся? Мы не знаем, кто она! Кто эти ее друзья? Это может быть ловушка!

– Выглядит нормально, – пожала плечами Джен, с облегчением наблюдая, как Евгения что-то оживленно говорит в трубку. – И вообще, Руб, обычно Тома паникует первой, а ты у нас спокойная. Что стряслось?

– Тома паникует, но она хоть чувствует подвох! – прошипела Руби. – А ты ведешься на первую же улыбку! Мы в глуши, без связи, без жилья, и эта... женщина, которая уже раз преследовала нас, ведет нас бог знает куда!

– Все улажено! – Евгения щелкнула телефоном, ее улыбка стала еще шире, почти до ушей. Глаза сверкнули в полутьме. – Можем отправляться. Машина моих друзей уже едет за нами. Совсем недалеко!

Она взяла самый легкий чемодан Джен, не дожидаясь согласия. Девочки переглянулись. В глазах Тома читалась тревога, Джен – усталая надежда, Руби – открытый скепсис и страх. Но выбор был сделан. Альтернативы не было. Они молча потянулись за своими вещами, следуя за рыжей фигурой Евгении, растворяющейся в сгущающихся сумерках.

Доехали они не сказать чтобы совсем без проблем. Машина (какая-то старая, но мощная «Волга») мчалась по темным, почти незнакомым дорогам, мимо редких огоньков дачных поселков. За рулем молчаливый мужчина в кепке, представившийся «другом Димы».

В салоне висела напряженная тишина, нарушаемая только шумом мотора. Ночной городок, мелькнувший за окном, действительно был ярким и необычным – но он промелькнул слишком быстро, словно мираж.

– Смотрите! – то и дело восхищенно восклицала Тома, пытаясь развеять тревогу.

Ее последний вскрик заставил Руби повернуть голову. Сквозь черную паутину ветвей старых елей, в конце длинной аллеи, вырисовывался дом. Не просто красивый старый – величественный, готический, с остроконечными башенками и высокими стрельчатыми окнами, в которых тускло мерцал свет. Он стоял особняком, отгороженный от мира вековыми деревьями и высоким кованым забором.

– Какая... жуть, – пробормотала Джен, протирая заспанные глаза, но в ее голосе прозвучало скорее восхищение, чем страх.

Дом одновременно притягивал и отталкивал. Машина остановилась у тяжелых дубовых ворот. Евгения, не сказав ни слова, выскользнула из салона и растворилась в тени дома, словно

ее и не было. Девушки, оставшись наедине с водителем, поспешно вытащили багаж. Руби, преодолевая ком в горле, позвонила в массивную дверь с замысловатой резьбой. Ждать пришлось недолго.

На пороге появился молодой парень. Загорелая кожа действительно блестела в свете фонаря, но блестела слишком ровно и гладко, словно полированная. Его улыбка была безупречной, но глаза... глаза были спокойными и глубокими, как лесное озеро в безветрие.

– Я первая его заметила! – Джен толкнула Тому в бок, не сводя восторженного взгляда с садовника.

– Да что ты говоришь, – прошипела Тома, стараясь звучать насмешливо, но внутри екнуло. – А как же Джеймс? И вообще... он какой-то... слишком. – Она не нашла слова.

– Вы Дима? – спросила Руби, стараясь смотреть парню прямо в глаза. Что-то в его спокойствии ее пугало.

– Нет, – его голос был мягким и приятным. – Я Марк, садовник. Хозяйева ждут вас в библиотеке. Пожалуйста, проходите.

– А вы нас проводите? – выскочила вперед Джен, кокетливо поправляя прядь волос. Тома подавила хихиканье.

Марк лишь вежливо кивнул:

– Конечно.

Они прошли за ним в длинный, слабо освещенный коридор. Высокие потолки терялись в полумраке, стены были обшиты темным деревом, на них висели старинные портреты, чьи взгляды, казалось, провожали девушек. Половицы предательски скрипели под ногами. Марк постучал в тяжелую дубовую дверь и беззвучно отворил ее.

Комната была огромной – библиотека. Высокие стеллажи, доверху забитые книгами в потертых переплетах, стояли как безмолвные стражи. В дальнем конце тлел камин, но тепла от него не чувствовалось. Воздух был прохладным и пах пылью, воском и старыми страницами.

У камина их ждали двое: мужчина среднего роста, с усталыми, но добрыми глазами (Дима?) и высокая, худощавая женщина с гладко зачесанными темными волосами и острыми чертами лица (Кейт). Ее взгляд был оценивающим и холодным.

– Если вам что-нибудь понадобится, пока вы здесь, просто позовите меня, – произнес Марк и так же беззвучно закрыл дверь.

– Он... довольно мил, – не удержалась Джен, чувствуя, как по спине пробежали мурашки.

– Слишком мил. – Кейт выдала короткий, сухой смешок, похожий на треск сухих веток:

– Поверь, дорогая, ты далеко не первая, кого наш Марк... очаровал. Женщин к нему тянет, как мотыльков на огонь. Магнитом. – В ее голосе прозвучало что-то предостерегающее. Легкий румянец на щеках Джен сменился бледностью.

– Мы как раз собирались пить чай, – мягко вступил Дима, пытаясь разрядить атмосферу. Его голос был спокойным и бархатистым. – Присоединитесь к нам? – Конечно, – хором ответили девушки, стараясь улыбнуться.

Тома почувствовала ледяной холодок под кожей. Что-то здесь было не так. Очень не так. Кейт, не тратя времени на светские любезности, сразу взяла бразды правления:

– Кухней у нас управляет Ирина. Она... – хозяйка не успела договорить.

Дверь библиотеки распахнулась без стука. На пороге стояла женщина в белом, слегка запачканном переднике. Ирина была крепкого, спортивного телосложения, с сильными руками, державшими огромный поднос с чайным сервизом. Ее лицо было непроницаемым, а маленькие глаза-щелочки метнули на девушек быстрый, но пронзительно-холодный взгляд, полный немой неприязни...

– Ирина, – Кейт кивнула в сторону девушек, голос ее звучал ровно, но с оттенком приказа. – Это сестры Марковы. Побудут у нас.

Кухарка ничего не ответила. Она лишь медленно, с явной неохотой поставила поднос на стол рядом с Димой. Ее взгляд еще раз скользнул по девушкам – тяжелый, оценивающий, подозрительный. Затем она резко развернулась и вышла, хлопнув дверью с такой силой, что задребезжали стекла в книжных шкафах.

Тома, Джен и Руби переглянулись. В глазах каждой читался немой вопрос: «Сестры Марковы?» Кто дал им это имя? Почему? И что за место они нашли, где садовник очаровывает против воли, хозяйка холодна как лед, а кухарка смотрит на тебя, как на врага? Чай на столе внезапно показался Томе отравленным.

– Ты что, спишь? – В дверном проеме показалась голова Джен.

Не дождавшись ответа, она влетела в комнату Руби, полная энергии. Через секунду дверь снова распахнулась – на пороге стояла Тома в ослепительно-желтой майке, усыпанной блестками.

– Хм, ну да, – улыбнулась Руби, снимая с кровати покрывало. Она сидела в пижаме, волосы были собраны в небрежный хвост. – А вы что, нет?

– Конечно, нет! – засмеялась Джен, кружась на месте. – Только что Дима проболтался – буквально в двух шагах открылся новый ночной клуб! Мы обязаны его посетить. Наш долг как исследовательниц этого захолустья!

– А мне казалось, кто-то еще час назад буквально падал от усталости и мечтал о кровати, – приподняла бровь Руби, пряча зевок.

– Ну, мы же немного вздремнули в автобусе! – Тома энергично потрянула головой, и блестки на майке вспыхнули в свете ночника. – Теперь надо развеяться! Пойдешь с нами?

– Нет, – Руби уже доставала из шкафа свою старую, уютную ночнушку. – Я выжата как лимон. Мне нужен сон. И точка.

– Ну и зануда же ты! – Джен фыркнула, но тут же ловко поймала подушку, которую шуточно швырнула в нее Тома. – Ну пойдем, пойдем, пойдем! Хоть на часок! Мы же не можем оставить тебя одну в этом мрачном замке!

– Нет, – повторила Руби твердо, но без злости. – Я хочу выспаться перед завтрашним днем. А вы, если уж так не терпится, хоть попытайтесь не навлечь на нас гнев Ирины, возвращаясь на рассвете.

– А что будет завтра? – удивилась Тома, уже накидывая легкую куртку.

– Пойдем нормально, при дневном свете, смотреть город, – пояснила Руби. – Без полуночных вылазок в неизвестные клубы.

– Ну ладно, спи, наша сонная королева, – Джен шагнула к двери, уже напевая что-то под нос.

– А мы пойдем осматривать ночные достопримечательности сегодня! – Она схватила Тому за руку, и они, смеясь, выскочили из комнаты, оставив дверь приоткрытой.

Внизу, в холле, тут же раздался их сдавленный смех – явно пытались вести себя тихо и не очень получалось. Руби улыбнулась, представляя, какие приключения их ждут. За сегодняшний день – бесконечную дорогу, потерю номера, встречу с Евгенией, переезд в этот странный дом и ледяную встречу с его обитателями – она действительно вымоталась. Тело буквально гудело от усталости.

– Просто необходим отдых, – подумала она, подходя к окну, чтобы задернуть тяжелые портьеры. И замерла.

В темноте заднего дворика, подсвеченный тусклым светом из кухонного окна, бесшумно двигалась фигура. Марк. Он шел неторопливо, словно проверяя что-то, его загорелые руки были спрятаны в карманах легкой куртки. Руби невольно задержала дыхание. В голове сами

собой возникли странные, непривычно романтические мысли: «Бывают же еще на свете такие... принцы? В которых влюбляешься, кажется, с первого взгляда...»

Она тут же смущенно поморщилась, отгоняя эту чушь: Что со мной? Наверное, усталость сказывается. Или этот дом...

Марк скрылся в тени старой беседки. Руби резко дернула шнур, и шторы с глухим шорохом сомкнулись, отрезая мрачный двор. Она погасила свет и утонула в прохладной мягкости кровати. Глаза привыкали к темноте.

В комнате стояла абсолютная тишина, нарушаемая лишь ее собственным дыханием и... возможно, скрипом старых балок где-то вдалеке. Взгляд невольно уперся в потолок. Он был идеально ровным, ослепительно белым в лунном свете, просачивающемся сквозь щели штор.

– Странно... – мелькнула мысль. – В таком старом доме... идеально ровный потолок? Как будто только что сделан...

Она перевернулась на бок, стараясь прогнать назойливую наблюдательность.

– Ну вот, начинаю обращать внимание на такие мелочи. Все изменилось. Или это я меняюсь? Кажется, так.

Она закрыла глаза, стараясь уснуть, но образ бесшумного садовника в ночном дворе и ощущение неестественной чистоты потолка над головой не давали покоя. Была ли она действительно одна в этой части огромного, молчаливого дома?

Руби проснулась поздно.

Подруги, Джен и Тома, уже успели позавтракать и теперь нежились в гамаке под сенью беседки.

Дом, который ночью казался лишь темным силуэтом, теперь предстал во всем своем великолепии. Белоснежные стены, увитые плющом, резные карнизы, огромные окна, отражавшие небо – он выглядел настоящим дворцом. Задний двор утопал в зелени огромного сада, который плавно перетекал в дремучий лес. Все дорожки были аккуратно вымощены гладким булыжником, а в самом центре бил небольшой, но изящный фонтан, рассыпая в солнечном свете бриллиантовые брызги.

– Да мы попали в сказку! – воскликнула Руби, подходя к беседке.

Джен и Тома лишь лениво перевернулись в гамаке, напоминая котят на солнышке.

– Видимо, вчера вы хорошо повеселились без меня? – усмехнулась Руби. Подруги скривились в ответ.

– Ну что, прогуляемся по саду? Исследуем это великолепие? – предложила Руби, жадно оглядывая зеленые лабиринты.

– Не-а, мы еще полежим, – пробасила Тома, закрыв глаза. – Иди одна, разведчик.

– Ну ладно, – махнула рукой Руби. – Встретимся в обед?

– Ты же, по сути, решила заодно и лес изучить? – ухмыльнулась Джен, не открывая глаз.

– Для осмотра сада тебе хватит и пяти минут, книжный червь.

Руби лишь покачала головой, удивленная таким пессимизмом.

– Я найду, чем себя занять, – пробормотала она и медленно зашагала по булыжной дорожке к фонтану.

Красота невероятная, подумала она, оглядывая розовые кусты и аккуратные клумбы. Не удивлюсь, если вечером хозяева включат фонари по всему периметру. Тут действительно, как в сказке... или в одной из тех готических новелл, что я обожаю.

Обойдя фонтан, Руби направилась к дальнему краю сада, где виднелись какие-то невысокие постройки – возможно, сарай или старая оранжерея. И тут ее ботинки с неприятным чва-

ком погрузились во внезапную лужу жидкой грязи. Руби нахмурилась. Она знала, что в округе много болот, но почему такие щепетильные хозяева не замостили или не осушили этот уголок?

С досадой отскоблив подошву о край дорожки, она подняла взгляд и замерла. Прямо перед ней стоял старый, покосившийся домик, словно спрятавшийся от основного дома в тени разросшихся деревьев. Он явно не вписывался в ухоженную картину сада.

Любопытство, ее верный спутник, зашевелилось внутри. Руби огляделась – никого. Сердце застучало чуть быстрее. Осторожно, она потянула массивную деревянную дверь на себя. Скрипнув, та поддалась! Руби приоткрыла дверь, уже собираясь шагнуть внутрь таинственной полутьмы...

– Стой! – Голос прозвучал резко и громко, прямо над самым ухом.

Руби вздрогнула и резко обернулась. За ней, как призрак, стояла Ирина. Женщина даже не попыталась улыбнуться. Ее лицо было суровым, брови нахмурены, а взгляд – ледяным.

– Не суйтесь, куда не следует, пока вы здесь гости, – сказала Ирина, и в ее голосе не было ни капли гостеприимства, только сталь. – Или... пожалеете.

И, не дожидаясь ответа, она резко развернулась и исчезла за углом основного дома, словно растворилась в воздухе.

У Руби внутри все похолодело и сжалось в комок. Внезапно великолепный сад показался не сказочным, а наблюдающим.

Чувство обиды и досады смешалось со страхом. Руби сердито махнула рукой, пытаясь отогнать неприятные ощущения, но легкая дрожь в коленях не проходила. Настроение было безнадежно испорчено. С последним взглядом на зловещий домик, она медленно побрела обратно к большому дому, на спине отчетливо ощущая чей-то недобрый взгляд.

– Ты уверена, что Ирина сказала именно так? – спросила Джен, отодвигая пустую тарелку.

Они доедали обед в своей комнате, солнечные зайчики играли на столе. Руби медленно размешивала сахар в стакане, взгляд ее был рассеянным.

– Говорю тебе, она не была расположена к шуткам. Ни капли. Голос – лед, взгляд – как у змеи.

– Я же говорила! – зашипела Тома, нервно сжимая салфетку. – За нами следят! А ты бы действительно не совала свой любопытный нос куда не надо!

– Тома, – Джен подняла на нее усталые глаза. – Мне кажется, у тебя паранойя. Почему ты так уверена, что за нами следят? Из-за той... галлюцинации в лесу?

– Что?! – возмущенно вскочила Тома, стул грохнул об пол. – Я действительно видела волка! Я не сумасшедшая!

– Тише! – шикнула Руби, оглядываясь на дверь. – Что ты так расшумелась? Ладно, верим мы тебе, верим.

– Ага, как же, – фыркнула Тома.

Лицо ее пылало от обиды и злости. Она резко развернулась и вышла в коридор, громко хлопнув дверью. Руби вздохнула, глядя на захлопнувшуюся дверь.

– Думаешь, обиделась?

– Нет, – покачала головой Джен, подбирая упавший стул. – Скоро остынет и вернется. А что касается Ирины... Она больше ничего не говорила? Никаких намеков?

– Нет, – Руби собрала остатки своего обеда на тарелку. Она поднялась и остановилась на пороге.

– Джен... – голос ее звучал серьезно. – Как давно Тома знает о своей силе?

– Полгода, – ответила Джен, убирая со стола. – А что?

– И что нам с ней делать? – спросила Руби, и в ее глазах читалось беспокойство.

– Как это... контролировать? – Джен слабо улыбнулась. -Ты же любишь загадки, книжный червь. Подумай. Может, найдешь ей применение. Или хотя бы поймешь, как это работает.

Руби вышла в пустынный коридор. Прохладная полутьма после солнечной комнаты обдала кожу мурашками.

– Нет-, подумала она, -я не имею ни малейшего представления, как власть над водой может помочь Томе. Или мне самой.

Она вздохнула и прошла несколько шагов. Дверь в комнату Томы была приоткрыта. Зайти? Нет, пожалуй, ей сейчас нужно побыть одной. Руби бесцельно побродила по прохладным залам первого этажа, тени высоких окон ложились на паркет длинными полосами. В конце концов, она снова вышла в сад. Тишина. Давящая, звенящая тишина самого жаркого времени дня. Солнце стояло в зените, выжигая краски. Воздух дрожал над дорожками.

– Надо бы спрятаться где-нибудь в тени-, подумала Руби.

Она посмотрела на беседку – там Дмитрий и Екатерина о чем-то тихо беседовали. Мешать им явно не стоило. Взгляд Руби упал на фигуру у клумбы. Марк, тот самый молодой садовник, поливал розы из шланга, создавая вокруг себя радужную дымку. Руби сделала несколько шагов по раскаленной дорожке, приветливо улыбнувшись.

– Привет.

Марк повернулся, капли воды блестели на его загорелых руках. Он ответил широкой, белоснежной улыбкой.

– Привет! Что ты в такую жару на улице делаешь? Печься будешь.

– Вот как раз ищу тенечек, – призналась Руби, подходя ближе к прохладным брызгам.

– Только не уходи далеко от дома, – предупредил он, игриво подмигнув, но в глазах мелькнуло что-то серьезное. -Тут полно аллигаторов.

– Крокодилов ты имеешь в виду? – уточнила Руби, подняв бровь.

– Нет, – усмехнулся парень, переложив шланг. -Именно аллигаторов. Они здесь – местная достопримечательность. Очень колоритная.

– О, – улыбнулась Руби, стараясь выглядеть непринужденно. -Ты неплохо знаешь окрестности.

– Естественно, – он выпрямился. -Я же здесь живу. Почти с рождения.

– А где твоя комната? – спросила Руби с искренним любопытством. -В главном доме?

– О, нет, – Марк махнул рукой в сторону дальнего края сада. -Я живу там, в одном из тех небольших домиков на окраине. Старые флигели.

Он сделал паузу, изучая ее лицо.

– Могу тебя проводить, если хочешь посмотреть. Они довольно... атмосферные.

Руби слегка смутилась.

– С чего ты взял, что я хочу их осмотреть?

– Они тоже являются некой достопримечательностью, – объяснил он легко. -Туристы целыми толпами кружат вокруг, пытаются заглянуть в окна. Ты же тоже турист?

В его вопросе прозвучал легкий, почти неуловимый подтекст.

– Ах, да! – мысленно всплеснула руками Руби.

Она почти забыла выдуманную на ходу историю их приезда.

– Ну... я не откажусь от прогулки, – согласилась она, стараясь звучать небрежно.

Марк выключил воду. Шипение шланга стихло, и тишина снова накрыла сад, теперь кажущаяся еще более зловещей после его слов.

– Ну что ж, – сказал он, жестом указывая путь.

– Идем...

Руби и Марк шли по узкой, почти заросшей тропинке. Оказалось, что дом парня находился гораздо дальше, чем она предполагала. Им пришлось углубиться на несколько метров в прохладную, душную чащу леса. Воздух здесь был густым от запаха прелых листьев и влажной земли. Солнечные лучи с трудом пробивались сквозь плотный полог ветвей, создавая пятнистый полумрак.

Вдруг что-то резко зашевелилось в кустах у самой тропы и поползло прямо на них. Перед Руби, подняв плоскую голову и угрожающе шипя, возникла крупная змея с чешуей цвета опавшей листвы. Девушка вжалась в землю, охваченная леденящим ужасом. Животное, извиваясь, двигалось прямо к ее ногам. Но то, что произошло дальше, ужаснуло ее еще сильнее.

Марк молниеносно метнулся вперед, не колеблясь ни секунды. Его рука сжала змею чуть ниже головы с такой силой, что шипение оборвалось. Парень притянул извивающееся тело к себе и начал тихо, но очень отчетливо шептать. Звуки, которые он издавал, были странными, гортанными, складывающимися в ритмичный, чуждый Руби язык. Его голос звучал гипнотически, низко и настойчиво. И чудо – змея вдруг замерла, ее мышечное напряжение спало.

Марк осторожно опустил ее на землю, и она, словно выполняя приказ, бесшумно скользнула обратно в кусты, исчезнув из виду.

Руби стояла как парализованная, сердце колотилось где-то в горле. Она смотрела на Марка широко раскрытыми глазами, не в силах вымолвить ни слова. Только когда он осторожно коснулся ее плеча, она вздрогнула и отшатнулась.

– Все в порядке, – сказал он спокойно, но в его глазах не было прежней игривости. – Она не причинит тебе зла. Теперь она знает твой запах.

– Что... что это было? – выдохнула Руби, все еще не веря увиденному.

– Змея, – ответил он с легкой улыбкой, но, видя ее немой вопрос, добавил серьезнее:

– Меня научил язык змей мой дед. Он был... как это любят называть... шаманом. Настоящим.

– Шаманом? – Интерес мгновенно пересилил страх в голосе Руби. – Расскажи!

Они продолжили путь, и вскоре тропинка вывела их к небольшому старому домику, приютившемуся на лесной опушке. Однако, несмотря на возраст, было видно, что его недавно отремонтировали: свежая штукатурка белела на стенах, а в воздухе витал слабый, но отчетливый запах краски.

Марк открыл скрипучую дверь, и они вошли внутрь. Парень сразу же направился на крошечную кухню, чтобы поставить чайник. Руби мысленно вздохнула. Казалось, в этом краю закон гостеприимства неукоснительно требовал угощать гостей чаем всех сортов и цветов. За последние пару дней она успела перепробовать и черный, и зеленый, и еще какой-то травяной, от которого слегка кружилась голова. Она отбросила мысли о чае и с искренним любопытством огляделась.

Внутри хижина была простой, даже аскетичной: маленькая гостиная, кухня, дверь, ведущая, вероятно, в спальню. Но что по-настоящему поражало, так это бесчисленные полки, плотно уставленные самыми невероятными предметами.

Тут были связки сушеных трав и кореньев, причудливые коряги, пучки перьев разных птиц, маленькие мешочки из грубой ткани, завязанные бечевкой, глиняные и деревянные фигурки странных существ, склянки с разноцветными порошками и жидкостями, связки красных и черных ленточек. Руби растерянно переводила взгляд с одного предмета на другой, тщетно пытаясь угадать назначение хотя бы половины из них.

– Чай готов, – Марк поставил поднос с двумя дымящимися чашками на низкий столик. Он заметил ее осмысленный взгляд, блуждающий по полкам. – Я вижу, ты уже познакомилась с моим скромным жилищем, – улыбнулся он.

Руби кивнула.

– И тебе, как и всем туристам, наверняка интересно, что значат все эти... непонятные штуковины? – Снова кивок. – Что ж, тогда сегодня я буду твоим экскурсоводом. С чего начнем?

– Расскажи о городе, – предложила Руби, осторожно отпивая горячий чай. – Чем он отличается? Что здесь интересного? Не зря же нас отправили путешествовать именно сюда.

– Городок наш самый обыкновенный, – начал Николай, устроившись поудобнее в кресле напротив. – Ну, для тех, кто живет здесь много лет. А вот приезжих поражают обычно несколько вещей.

– Каких? – Руби наклонилась вперед.

– Во-первых, огромный лес вокруг. Он до сих пор не исследован полностью. Ходят слухи о странных местах и... существах. Поэтому искренне советую не гулять по нему в одиночку, особенно ночью.

Он сделал многозначительную паузу.

– А во-вторых, почти все жители городка знают, уважают и... практикуют магию вуду. Пусть со стороны это кажется смешным или пугающим, для нас это часть жизни. Очень серьезная часть.

– Вуду? – Руби почувствовала, как по спине пробежали мурашки, но любопытство было сильнее. – Расскажи мне о нем.

– Я так и знал, что тебя заинтересует именно это, – усмехнулся Марк, и в его глазах мелькнуло что-то нечитаемое.

– Почему? – Руби насторожилась, почувствовав легкий укол беспокойства.

– Этим интересуются абсолютно все туристы, – ответил он легко, отмахнувшись.

Руби невольно облегченно вздохнула.

– В нашем городе традиции вуду очень сильны. Многие увлекаются им глубоко.

Он указал на связки красных ленточек, висевших на одной из полок.

– Вот, например, ленточки для ритуалов. В них зашивают специальные травы, порошки, иногда... обрезки ногтей или прядь волос человека.

– Звучит... жутковато, – призналась Руби, передернув плечами. – Но зачем это нужно?

– Разное наполнение – для разных целей, – объяснил он просто. – Защита, привлечение удачи, исцеление... или наоборот.

– Брр... – Руби поежилась.

– Может, хватит страшилок на сегодня? – предложил он, наблюдая за ее реакцией.

– Нет! – Руби тут же покачала головой, глаза горели интересом.

– Продолжай, пожалуйста. Очень интересно.

– Хорошо. Те, кто серьезно работает с вуду, обычно обращаются к духам – лоа. Поклоняются им, просят помощи или защиты.

– Каким духам? – не унималась Руби.

– Их множество. Всех имен и не упомнишь. Но они четко делятся на те, что помогают, и те, что приносят вред. И способы связи с ними... это уже очень глубокие, очень секретные знания...

Голос его понизился до почти шепота. Руби неожиданно фыркнула, сдерживая нервный смешок.

– Что смешного? – Марк нахмурился, явно не поняв.

– Но почему, – спросила Руби, стараясь говорить серьезно, – если все эти церемонии и знания такие секретные, ты так уверенно говоришь, что они настоящие? Как ты можешь это знать, если тебя туда не допустят?

– Потому что... – начал было Марк, но договорить ему не дали.

Дверь хижины с грохотом распахнулась. На пороге стояла Ирина. Вид ее был ужасен: волосы растрепаны и мокры, как будто она бежала под ливнем или провалилась в воду, одежда промокла насквозь и прилипла к телу. Глаза были неестественно широко раскрыты, полные чистого, немоего ужаса. Лицо искажено такой глубокой паникой, что Руби инстинктивно вжалась в спинку кресла.

Девушка едва сдержалась, чтобы не выпалить вопрос, но, вспомнив холодную враждебность и угрозы женщины, стиснула зубы и замерла, стараясь стать невидимой. Марк же вскочил как ошпаренный. Он стремительно подбежал к Ирине, схватил ее за руку выше локтя и решительно вывел за дверь, резко захлопнув ее за собой.

Руби затаила дыхание. Из-за двери доносилось сдавленное, прерывистое бормотание Ирины – быстрый, захлебывающийся поток слов, в котором слышалась истерика. Ей отвечал низкий, спокойный, но невероятно холодный голос Марка. Он звучал как сталь, пытаясь заглушить панику. Ни одного слова разобрать было невозможно.

Дверь снова открылась. Вошел один Марк. Лицо его было каменной маской, лишь в глазах горел какой-то странный, напряженный огонь. Ирина за дверью умолкла.

– Руби, – начал он медленно, словно тщательно подбирая каждое слово, взгляд его скользнул мимо нее, – давай... давай я тебе все дорасскажу в следующий раз. Сейчас... сейчас некогда.

– Хорошо, – Руби вскочила на ноги так быстро, как только могла.

Она поняла, что вопросы сейчас были бы не просто неуместны, а опасны. Это явно не ее дело, и лезть в него не стоило.

– Мне пора.

Она кивнула, избегая его взгляда, и почти выбежала из хижины, лишь на ходу бросив:

– Спасибо за чай и... рассказ.

Не оглядываясь, она зашагала обратно по узкой тропинке, чувствуя, как ледяная волна страха и непонимания накрывает ее с головой. За спиной ей мерещился пристальный взгляд Марка, а в ушах все еще звучал истеричный шепот Ирины.

– Где ты шлялась?! – Джен набросилась на Руби едва та переступила порог. – Шныряешь где-то одна, будто прячешься! А мы тут сидим, извелись уже!

Руби замерла, пораженная. Что за нападки? Ее взгляд скользнул к Томе, стоявшей за спиной разъяренной Джен. Тамара поймала ее вопросительный взгляд и скорчила жалкую гримасу, пожимая плечами.

Руби лишь тяжело вздохнула и, не удостоив подругу ответом, поплелась наверх. Снизу еще долго долетали возмущенные выкрики Джен. Что на нее нашло? Руби с привычной беспечностью толкнула дверь своей спальни – и застыла, словно громом пораженная.

Комната была перевернута вверх дном. Книги сброшены с полок, ящики выдвинуты, содержимое шкафа валялось бесформенной грудой на полу. Кто-то явно искал что-то с отчаянной тщательностью. Сердце Руби бешено заколотилось. Она обвела взглядом хаос, пытаясь сдержать накатывающую волну паники. Джен? Нет, она хоть и вспыльчивая, но не до такой жестокости. Значит... враги? Те самые, о которых шептались, которых боялись? Но кто знал, где они? Уф... Мысли путались.

Руби опустилась на край кровати – единственный островок порядка в этом кошмаре. Что за чертовщина?

– Руби... – В дверях замерла Тома, широко раскрыв глаза. – Ты... решила переезжать?

– Очень смешно, – голос Руби дрогнул.

- Скажи, кто это сделал?
- Не знаю, – Тома шагнула в комнату, медленно оглядывая разруху. – Честное слово.
- Я тоже...
- Ах да! – Тома будто очнулась. – Я же зашла... Не сердись на Джен, ладно?
- Я не сержусь, – Руби машинально поправила очки. – Просто... я думала, она сейчас вцепится мне в горло.
- Да уж, – Тома слабо улыбнулась. – Это все из-за Джеймса...
- Кстати, – Руби встрепенулась. – Он звонил?
- В том-то и дело! – Тома развела руками. – Ни звонка, ни ответа на мои вызовы. Она с утра как призрак бродит, вся на нервах, грызается.
- Понятно, – Руби задумчиво сжала подушку. – А что, если он так и не выйдет на связь? Что делать?
- Понятия не имею, – Тома подтянула ноги и устроилась на кровати рядом. – Руби...
- Что?
- Мне кажется... все это становится слишком реальным. И страшным.
- Нет-нет, – Руби сделала успокаивающий жест, но ее взгляд скользнул по разгрому. – Все идет своим чередом. Главное – не паниковать и не делать резких движений. Пока не знаем, кто это был...
- Ты меня поражаешь.
- Почему?
- Как ты можешь так спокойно уповать на судьбу? – в голосе Тома прозвучала нотка отчаяния. – Джеймс так ничего толком и не объяснил! Зачем нам нужно было срочно уезжать? Что делать дальше? Мы как слепые котята!
- А теперь ты меня поражаешь, – Руби мягко улыбнулась. – Я думала, ты пока лучше всех нас разобралась со своей... особенностью.
- Разобралась-то разобралась, – Тома смущенно потупилась. – Только толку? Одно неудобство. И опасность.
- В каком смысле? – Руби насторожилась.
- Был один... забавный инцидент, – Тома покраснела. – Очень забавный.
- О-о-о! – Глаза Руби хитро блеснули. – Ты говоришь таким тоном... Значит, замешан представитель сильного пола? Я права?
- В яблочко, – Тома кивнула, пряча лицо в ладонях. – Помнишь тот первый вечер? В клубе?
- Как же не помнить...
- Помнишь парня на мотоцикле? Костю?
- Да? – Руби придвинулась ближе, любопытство пересилило тревогу. – И что? Он же тебя тогда проводил?
- ООООО! – Руби протянула, подмигивая. – И что включает в себя это «проводил»? Разверни! – Догадайся!
- Неужто... – Руби притворно закашлялась. – ЭТО самое?
- Да ну тебя! – Тома толкнула ее в плечо. – Какое «это самое»? Мы же всего пару часов знали друг друга! Хотя... – она замялась, – тогда мне показалось, что это... ну, знаешь, любовь с первого взгляда.
- И? – Руби подперла подбородок рукой.
- Слушай, не перебивай! – Тома сделала вид, что сердится. – Короче, все мои розовые мечты рухнули в ту ночь, когда Джеймс нас собрал и объявил, что мы в бегах... Но до этого... Мы целовались.
- Неужто?! – Руби привстала. – И как? С парнем, которого знаешь пару часов?
- Ну... – Тома задумалась на секунду.

- Если это действительно она, та самая Любовь... почему бы и нет?
– О да, ты меня успокоила! – Тома фыркнула.
– Ладно, не кисни, – Руби потрепала ее по плечу. – Может, еще встретишься с ним. Но мы же не об этом говорили изначально. Что там за «инцидент»?
– Ах да... – Лицо Тома снова покрылось румянцем. – Представь: романтика, двое целуются... и вдруг одна из них начинает медленно отрываться от земли. Как тебе?
– Что?! Прямо зависла? – Руби ахнула.
– Ага! – Тома закрыла лицо руками. – Еле успела взять себя в руки! Кажется, Костя ничего не заметил... Слава небу, темно было.
– Вот это номер! – Руби рассмеялась. – И часто такие «инциденты» случаются?
– Что?! – Тома уставилась на нее.
– Шучу я, шучу! – Руби отмахнулась.
– Знаю я твои шуточки! – Тома ткнула в нее пальцем, но ее взгляд снова упал на разгромленную комнату, и веселье мгновенно испарилось.
– Ну и... что со всем этим будешь делать?
– Что? Убирать, – Руби решительно спрыгнула с кровати.
– Поможешь?

Ночь...

Тома резко приподнялась на кровати. Сон был кошмарный: она горела заживо, а сквозь пламя пробивался назойливый, зловещий стук. Он все еще отдавался в висках, этот глухой, мерный бой... барабанов? Тамара широко распахнула глаза.

Остатки сна испарились мгновенно, потому что звук не исчез. Он вибрировал в ночной тишине, плотный и реальный, будто сама тьма отбивала такт. Она не спала – это Тома чувствовала каждой клеточкой. Комната тонула в темноте.

Все на месте: окна распахнуты настежь, впуская душную летнюю ночь. Звук бил из леса. Тома сорвалась с кровати и подбежала к окну. Густая стена деревьев казалась живой и угрожающей под лунным светом.

«Странно...» – прошептала она и тут же вздрогнула от звука собственного голоса.

Внезапно стало очень страшно. Дом стоял в глуши, одинокий и уязвимый, окруженный спящим лесом. Все, наверное, спят...

Тома бесшумно проскользнула в комнату Руби. Подруга спала глубоким сном, уткнувшись лицом в подушку. Комната Джен была этажом ниже. Прислушавшись, Тома не услышала ни звука – там тоже было тихо. Значит, шум действительно доносился из леса. Идти туда одной? Ни за что.

Вернувшись в свою спальню, Тома нырнула под одеяло, натянув его с головой, пытаясь отгородиться от пугающей реальности. Стало чуть тише, приглушеннее. Веки тяжелели, сознание начало уплывать обратно в объятия сна...

И тут – резкий шорох. Прямо здесь, в комнате. Сердце Тома сжалось ледяным комом.

«Вот ты и трусиха», – пронеслось в голове. Она рванула одеяло вниз.

В темноте двигалась фигура. Чужая, угловатая тень приближалась к кровати. В руке незнакомца что-то блеснуло – холодный, желтый отблеск лунного света скользнул по металлу. Тома вдохнула, чтобы закричать, но в тот же миг грубая ладонь с силой прижалась к ее рту, заставляя захлебнуться. Она оказалась в ловушке, беспомощная. Блестящий предмет поднимался, нацеливаясь...

– Нет! – Тома вскрикнула и с грохотом свалилась с кровати.
В окно било ослепительное солнце, заставляя ее щуриться. Сердце бешено колотилось, в ушах звенело. На крик первой ворвалась Руби – ее комната была ближе всех.
– Что случилось? – Она распахнула дверь, глаза расширились от тревоги
– Ничего... Кажется... – Тома услышала торопливые шаги на лестнице. Теперь она всех перепугала. – Меня... меня хотели убить!
– Кто?! – Руби вжалась в дверной косяк. На пороге возникла Джен, растрепанная и хмурая
– Я... я не знаю... – Тома растерянно огляделась. Комната была пуста. Только солнечные лучи и пылинки в воздухе.
– Тома, – голос Джен прозвучал как ледяная струя, – твоя паранойя скоро всех нас доведет до белого каления. Или до дурдома.
– Я не сумасшедшая! – Тома вскинула голову, ее взгляд, полный мольбы, устремился к Руби.
– Да, Тома, ты жива, – Руби попыталась улыбнуться, но тревога читалась в ее глазах.
– Значит, это был... ну, очень яркий сон. Собирайся.
– Куда? – Тома поднялась с пола, ощущая дрожь в коленях.
– Собираемся в город, развеяться, – бросила Руби, уже отступая к двери. – Быстро!
– Знаешь, – Джен скользнула по Тамаре оценивающим взглядом, – ты не выглядишь как сумасшедшая... – В нее тут же шлепнула летящая подушка. – Но причесаться тебе все-таки не помешало бы!
– Ага, – буркнула Тома и машинально провела рукой по волосам.
Пальцы наткнулись на что-то неестественно короткое, неровное. Она рванулась к зеркалу. Над левым виском зиял небрежно отрезанный пучок волос, явно не ее рукой. Кровь отхлынула от лица.
«Неужели... все правда? Но... зачем? Кому нужен этот жалкий пучок?» На губах неожиданно для себя самой появилась нервная, резкая улыбка. Тома резко отвернулась от зеркала и начала натягивать джинсы, движения были резкими, почти грубыми.

В городе первым пунктом их программы стала шумная ярмарка. Яркие краски, гул толпы, сладковатый запах жареного теста – все это немного развеяло гнетущее чувство после ночного кошмара, но лишь у Джен и Руби.

Тома шла понуро, будто тень, ее мысли все еще были там, в темноте, с тем необъяснимым холодом и вспышками света. Среди пестроты палаток внимание Руби привлекло неприметное, чуть потемневшее от времени здание. Вывеска на кованой табличке гласила: «Рынок Специй и Диковин».

– О, смотрите! – воскликнула Руби, глаза ее загорелись любопытством. – Надо зайти!
– Зачем нам твои пыльные травы? – Джен скривила носик, поглядывая на соседний прилавок с блестящими безделушками. – Скуотища. Давай лучше туда!

Тома лишь беззвучно пожала плечами: «Мне все равно».

Она машинально последовала за Руби. Переступив порог, они окунулись в полумрак, пропитанный густым, терпким коктейлем ароматов. Пахло пылью веков, острым перцем, сладкой ванилью и чем-то неуловимо чужим. Полки, доверху забитые банками, мешочками и причудливыми склянками, теснились в узком проходе.

Из-за прилавка, словно из самой тени, возникла женщина. Ее лицо, обветренное и красноватое, как глина после дождя, казалось вырезанным из старого дерева. Глаза, темные и невероятно внимательные, скользнули по каждой из девочек.

– Чем могу служить, юные леди? – Голос у нее был низкий, хрипловатый.

– Мы просто смотрим! – бодро ответила Руби, в то время как Джен уже мрачно уставилась на пол.

– Мы... туристы, – тихо добавила Тома, почувствовав на себе этот пронзительный взгляд. Ей вдруг стало не по себе.

– Что ж, добро пожаловать, – женщина медленно обвела рукой свое царство. – Мои специи знают далеко за пределами города. Местные шеф-повара дорожат ими. А уж те, кто знает толк в... более тонких материях, – она едва заметно улыбнулась, – ценят их за силу в ритуалах. Вуду, к примеру.

Руби замерла, замороженно наблюдая, как хозяйка бережно снимает с полки склянку с мутной фиолетовой жидкостью.

– Люди и правда используют их для... вуду? – спросила она.

Женщина пожала узкими плечами:

– Ритуалы? О, да. Здесь это часть жизни. Как заварить чай или испечь хлеб. Для некоторых. – Она пристально посмотрела на Руби. – А я, можно сказать, знаток в этих вопросах.

– Правда? – Джен, наконец оторвавшись от созерцания собственных кроссовок, подняла голову. – И что же можно сделать? Заставить парня влюбиться?

Хозяйка задумчиво кивнула, но ответить не успела.

– Нам пора! – вдруг резко перебила Тома, ловя Руби за локоть. Ее лицо побледнело.

– Мы... мы очень далеко от дома. Очень долго ехать. Простите.

– Она почти потащила подруг к выходу.

– Где вы остановились? – спросила хозяйка, ее голос прозвучал резко, остановив девочек у самой двери.

Джен, не видя подвоха, бодро выпалила адрес их арендованного домика на окраине. На лице женщины не осталось и следа от прежней задумчивости или вежливости. Оно искажилось гримасой ужаса.

– Этот дом?! – Она ахнула, отшатнувшись. – Да вы с ума сошли! Он же проклят! Вам немедленно нужно убраться оттуда! Пока не поздно!

– Как... съехать? – растерянно пробормотала Руби, а Джен уже открыла рот для возражения.

– Ш-ш-ш! – Женщина резко подняла руку, ее глаза метнулись по сторонам. Лицо ее было пепельно-серым. – Простите. Я... я ничего не могу вам сказать. Ничем не могу помочь. Мне нужно... – Она резко отвернулась и скрылась в глубине магазина.

Ошеломленные, девушки вышли на яркий, шумный ярмарочный день. Контраст был оглушающим. Они молча перешли дорогу, как вдруг Тома резко остановилась, будто наткнувшись на невидимую стену.

– Эй, что с тобой? – дернула ее за руку Джен.

– Я... я забыла... – Тома сглотнула комок в горле. – Вернусь на секунду! Спрошу... спрошу про один корешок! Для мамы! – Она соврала и почти побежала обратно. Дверь в лавку была приоткрыта.

Тома замерла на пороге. Изнутри доносились голоса. Хозяйка говорила с молодой парой, похожей на туристов – ...остановились в Сиреневом Коттедже? – слышался ее напряженный шепот.

– Да, – весело ответил парень. – Прелестное местечко! Такой уют!

– Уют? – Голос хозяйки был ледяным. – Может, и так... пока. Но знайте, этот дом – проклятое место. Там... – Она понизила голос так, что Тома не разобрала окончания фразы,

но интонация была красноречивее слов. Больше Тома не могла слушать. Сердце уходило в пятки. Она отпрянула от двери и бросилась обратно к подругам.

– Ну что? Где корешок? – съехидничала Джен, заметив ее пустые руки и бледное лицо Тома лишь покачала головой, пытаясь отдышаться.

– Ничего... не купила. Поехали... Поехали домой. Сейчас же.

Тамаре было по-настоящему плохо. После обеда голова раскалывалась, а подступившая тошнота заставила ее сглотнуть сухо.

Подруги, видя ее страдальческий вид, уговорили остаться и поспать, а сами, приглушив возбужденные голоса, отправились по магазинам – шопинг казался им лучшим лекарством от всех напастей.

Но сон не шел. Горло пылало, пересохший язык прилипал к нёбу. Тома, с трудом поднявшись, накинула халат поверх пижамы – в доме почему-то вдруг стало зябко, хотя отопление работало. Она спустилась в кухню, мечтая о стакане прохладной воды. Переступив порог, она замерла. У плиты, спиной к двери, стояла Ирина. Кухарка что-то помешивала в кастрюле, густой пар поднимался к потолку. И вот тогда Тома увидела. В свободной руке женщины, зажатая между пальцев, как ниточка, лежала... прядь волос.

Русых волос. Ее волос. Ту самую прядь, которую она не досчиталась утром после тревожной ночи!

Девушка ахнула, не в силах сдержать звук. Ирина резко обернулась, ее глаза – обычно спокойные, даже сонные – расширились от неожиданности и... страха?

В одно мгновение она судорожно разжала пальцы, и прядь исчезла в бурлящей кастрюле.

– Скажите... – голос Тома сорвался, стал тонким и хриплым, – что вы только что бросили в кастрюлю?

Ирина оправилась быстрее. Ее лицо снова стало гладким, непроницаемым.

– Я не выдаю своих рецептов, – отрезала она сухо, поворачиваясь к плите, словно ничего не произошло.

– Мне не нужен ваш рецепт! – Тома сделала шаг вперед, сердце колотилось так, что вот-вот выпрыгнет. – Я хочу знать, что вы делали в моей спальне ночью?! Откуда у вас мои волосы?!

Ирина медленно обернулась. В ее взгляде уже не было страха, только холодная, тяжелая угроза.

– Глупая девчонка, – проговорила она тихо, но каждое слово падало, как камень. – Ты даже не представляешь, с чем тут связалась. Не зарывайся глубже.

Стоять на месте Тома больше не могла. Ужас, холодный и липкий, поднялся по спине. Она резко развернулась и выбежала из кухни, сломя голову понеслась по коридору, отчаянно вглядываясь в пустые комнаты.

– Где они?! И – о чудо! – в прихожей хлопнула входная дверь, послышались голоса Джен и Руби, смех которых мгновенно оборвался, когда они увидели бледное, искаженное страхом лицо подруги Тома, задыхаясь, почти рыдая, выпалила все: жуткое ночное пробуждение, ощущение присутствия, украденную прядь... и только что увиденное на кухне.

– Но... зачем? – Руби побледнела, ее умный взгляд лихорадочно искал логику там, где ее не было.

– Кому и зачем понадобились твои волосы?

– Я тоже не знала, пока не увидела их у Ирины! – прошептала Тома, трясась. – Она бросила их в кастрюлю! Она сказала... она сказала, что я связалась с чем-то ужасным... – Ладно, хватит гадать!

Джен, обычно легкомысленная, сейчас выглядела решительной.

– Пойдем немедленно на кухню. Проверим эту кастрюлю!

– Суп... – брезгливо поморщилась Дженифер, отдернув руку от крышки кастрюли, как от чего-то ядовитого.

Внутри булькала мутная жидкость, в которой плавали знакомые кусочки овощей – их будущий ужин. Тот самый ужин, в который Ирина швырнула прядь Томиных волос.

– Томочка, – голос Руби дрожал от беспокойства и усталости, – тебе действительно нужно поспать. Ты еле на ногах стоишь.

Девушки, почти не разговаривая, отвели подругу обратно в спальню. Тома покорно легла, закрыв глаза, но напряжение в ее теле не ослабевало. Сон был далек. Джен и Руби ушли в комнату.

Руби, притворилась за собой дверь. Тишина дома внезапно стала давящей.

– Думаешь, это просто... стресс? – прошептала Джен, плюхнувшись на кровать. Ее обычная бравада куда-то испарилась.

– От всего этого... кошмара?

Руби села рядом, обхватив колени руками. Ее лицо было серьезным, бледным.

– Возможно, – она ответила тихо, глядя в одну точку. – Но я... я кое-что проверила в тех путеводителях. В лесах вокруг этого городка... – она сделала паузу, – Джен, там никогда, понимаешь, никогда не водились волки. Ни по одной записи. Ни в одной легенде даже.

Джен замерла.

– Значит... значит, у нее были галлюцинации? Или... – она не договорила, но мысль о том, что Тома могла видеть нечто иное, повисла в воздухе тяжелым камнем.

– Что теперь делать? – Руби сжала пальцы до белизны.

– К доктору она не пойдет, точно. Обидится, скажет, что мы ее за сумасшедшую держим. Да и... какой доктор поможет с таким?

Джен вздохнула, провела рукой по лицу.

– Знаешь, что мне кажется? – ее голос звучал непривычно устало. – Мы тут застряли слишком долго. С самого начала что-то не так. Этот дом... эта кухарка... теперь Тома... Это не совпадения

Руби кивнула, в ее глазах читалась та же тревога.

– Но нам же некуда идти! – прошептала она отчаянно. – Мы просто... не знаем, куда деваться! Мы в чужом, незнакомом городе, без взрослых... Это же не как дома, где можно к кому-то побежать. Это все... – она развела руками, – осложняет все до невозможности.

– Думаешь... надо просто уходить? – спросила Джен, глядя на подругу. – Прямо сейчас? Бросив все?

Руби закрыла глаза на мгновение. Мысли путались, страх за Тому, за всех них, смешивался с паникой перед неизвестностью.

– Да... – выдохнула она наконец. – Думаю, надо. Пока не стало... еще хуже.

Джен долго смотрела в окно, на сгущающиеся за лесом сумерки. Они казались сегодня особенно темными, враждебными.

– Пожалуй... – она обреченно кивнула. – Завтра. Завтра утром все решим окончательно и... уедем отсюда. Куда угодно. Лишь бы подальше.

Тишина в комнате снова сомкнулась над ними, тяжелая и полная невысказанных страхов. Решение было принято, но облегчения оно не принесло – только новую, ледящую душу грань неизвестности.

Руби проснулась от духоты. Воздух в комнате был тяжелым и спертым. С трудом откинув одеяло, она подошла к окну, распахнула его и жадно вдохнула ночную прохладу. Взгляд невольно скользнул по черным силуэтам деревьев за окном... и вдруг замер. Среди густой листвы что-то мерцало. Непонятные, тусклые огоньки.

Сон как рукой сняло. На цыпочках она выскользнула из комнаты, спустилась по лестнице и осторожно вышла во двор. Тишину ночи нарушал только треск цикад... и едва уловимый, глухой стук, доносящийся со стороны леса.

Тук... тук-тук... тук...

Звук нарастал, превращаясь в ритмичный, навязчивый бой, от которого замирало сердце. В памяти всплыли слова Марка о ритуалах и барабанах, призывающих духов. По спине пробежали мурашки, но любопытство – ее вечный спутник – оказалось сильнее страха.

Она двинулась на звук. Тропинка быстро закончилась, и Руби пробиралась сквозь настоящие джунгли – лианы хватили за одежду, ветки царапали лицо. Барабанный бой становился все громче, оглушительным, буквально вибрируя в костях. Наконец, она раздвинула плотную завесу папоротников...

Перед ней открылась поляна, залитая лунным светом и колеблющимся светом факелов. В центре, в странных, пестрых одеяниях из перьев и шкур, несколько человек водили хоровод, дико вскидывая руки к звездному небу. Их гортанные песнопения сливались с барабанным грохотом в единый, жуткий гимн. Руби замерла, понимая, что стала невольной свидетельницей ритуала. Ее взгляд устремился к грубо сколоченному алтарю в центре...

Внезапно трава рядом с ней зашевелилась. Резко, с сухим шуршанием. Руби инстинктивно рванулась назад – и увидела их. Несколько пар холодных, желтых глаз, отражавших лунный свет, пристально смотрели на нее из темноты. Аллигаторы. Огромные, как бревна, их чешуйчатые спины сливались с тенями.

Миг и неподвижные рептилии словно ожили. С шипением и щелканьем челюстей они рванулись к ней. У Руби перехватило дыхание, ноги подкосились от ужаса, и она, забыв обо всем на свете, бросилась наутек. Она мчалась сквозь чащу, не разбирая пути, слыша за спиной тяжелое шуршание чешуи по земле, ощущая на затылке ледяное дыхание хищников. Казалось, вот-вот острые зубы вонзятся в ногу...

И вдруг – сильные руки резко схватили ее за талию, выдернув из темноты. Одновременно послышалось негромкое, стремительное бормотание на незнакомом языке. Погоня стихла.

Аллигаторы, будто наткнувшись на невидимую стену, замедлились, пофыркали и скрылись в кустах.

– Руби! – знакомый голос прозвучал над самым ухом, дрожащим от напряжения. Она обернулась, едва веря своим глазам. Марк. Лицо садовника в лунном свете казалось резким, напряженным.

– С тобой все в порядке? – спросил он, не отпуская ее. Руби смогла лишь кивнуть, дрожа всем телом.

– Как... – голос ее предательски сорвался, – как ты узнал, что я здесь?!

– Потом, – резко оборвал он, крепче сжимая ее руку. – Сейчас надо убираться отсюда. Быстро!

Он повел ее обратно, двигаясь с поразительной уверенностью. Марк словно видел в темноте каждый корень, каждую кочку, в то время как Руби спотыкалась на каждом шагу, и ему то и дело приходилось ее поддерживать. Выбравшись на освещенный луной двор, он почти силой усадил ее на скамейку.

– Так как?! – выдохнула Руби, чувствуя, как сердце наконец замедляет бешеный ритм.

– Услышал, как кто-то крадется мимо моей сторожки. Пошел проверить. Этим «кто-то» оказалась ты. – Он пристально смотрел на нее. – А ты? Что ты там делала?

– Я... слышала звуки... видела огни... Пошла посмотреть... – призналась она, опуская голову.

– Тебе же говорили – любопытство до добра не доведет! – В его голосе прозвучала горечь. – Ты видела ритуал. Они знали, что ты там. Эти твари были посланы специально. Вам надо уезжать отсюда. Сейчас же!

– Но...

– Иди в дом! – Марк резко поднялся, его голос стал жестким, приказным. – И не выходи оттуда до самого утра! Быстро!

Руби, все еще дрожа, побрела к дому. В прихожей она едва не столкнулась с Ириной. Та остановилась, ее глаза в полумраке блеснули холодом.

– Ночью шляться – беду накликать, – прошипела кухарка и растворилась в темноте коридора.

– Ой, какие все заботливые! – зло подумала Руби, чувствуя, как обида и гнев вытесняют остатки страха. – Все умные, все знают, что мне делать! А я вот возьму и... – Она уже мысленно разворачивалась обратно к лесу, когда услышала слабый шорох.

– Куда? – Тома стояла на лестнице, опираясь о перила.

Она была страшно бледна, казалось, любой порыв ветра свалит ее. Руби мгновенно забыла о своей обиде. Она подбежала к подруге, схватила ее за ледяную руку и, торопясь, захлеб, стала рассказывать все: и огни, и ритуал, и аллигаторов, и спасение Марком, и его странные слова, и встречу с Ириной.

– Знаешь... – прошептала Тома, ее голос был еле слышен, – надо разбудить Джени. Надо все рассказать... всем вместе.

Разбудить Дженифер оказалось непросто. Она ворчала, укрывалась с головой, но подруги были настойчивы. Вскоре все трое сидели в комнате Джен, озаренной лишь тусклым ночником.

Дженифер сначала возмущалась, потирая глаза, но постепенно вникала в сбивчивый рассказ Руби.

– Что делать? Сидеть и ждать, пока нас тут по очереди не прикончат? – зло прошипела Руби, нервно теребя край подушки.

– Мы же не малыши, чтобы прятаться под кроватями!

– Ты думаешь... Марк... с Ириной? – с трудом выговорила Тома, ее лицо покрылось испариной. Ей явно становилось хуже.

– Да, – твердо сказала Руби. – Он знал слишком много. Слишком... вовремя появился. И эти слова...

– Жалко, – сонно пробормотала Джен, прислонившись к стене. – Почему все классные парни всегда оказываются... негодяями...

– Джени! – укоризненно сказала Руби. – Не о том речь!

– А жаль... – Джен уже клевала носом.

– Джейн? Ты что, спишь? Тома?! – Руби ахнула.

Тома тоже бессильно склонилась на плечо Джен, ее дыхание было поверхностным и частым.

– Да вы что?! Блин, сони! – Руби фыркнула от бессилия. – Спице, спице! Может, хоть во сне вас кто-нибудь защитит, раз на меня надежды нет!

Она погасила ночник и откинулась на подушку, стиснув зубы. Темнота сомкнулась вокруг, но внутри все кипело от ярости, страха и горького одиночества. За окном ночь таила слишком много угроз, а ее подруги... ее подруги просто спали.

Руби проснулась где-то через час. Ее мучили кошмары. Она открыла глаза и повернулась на бок, чтобы встать с кровати, но нечаянно наступила на что-то... нет, на кого-то.

– Ой! – зашипела Джен, втягивая ногу. – Ты чего пинаешься?

Все уместились на одной кровати, а Руби совсем забыла об этом.

– Это ты? – Руби осторожно пробралась к выходу. – Спи, спи дальше...

Она с облегчением выдохнула, уже оказавшись на улице. Нетерпение гнало ее вперед – нужно было добраться до места ритуала.

– В этот раз буду осторожна, – решила она. – Просто узнаю всё, не разбудив Марка.

Она шла по знакомой тропинке, которую показал ей Марка, стараясь ступать как можно тише. Поэтому шорох позади раздался особенно отчетливо. Девушка резко обернулась. Из кустов вылезли Джен и Тома.

– Вы чего тут? – удивилась Руби.

– А ты думала, мы тебя одну отпустим? – улыбнулась Джен, крепко держа за руку бледную, еле державшуюся на ногах Тамару.

– Тома, тебе надо в больницу! – ахнула Руби.

– Мы не можем тебя брать с собой!

– Всё... в порядке, – выдавила Тома слабую улыбку. – Идемте... сейчас всех победим.

Руби, неохотно, но понимая, что спорить бесполезно, взяла ее за другую руку. И они втроем двинулись вглубь леса.

– Лучше бы я... осталась, – еле слышно прошептала Тома, спотыкаясь на очередной кочке.

– Мы же тебе говорили, – напомнила Руби, крепче сжимая ее руку.

Они пробирались по болотам. Темнота сгущалась, пропитанный запахом гнили воздух превращался в холодный, липкий туман. Кругом стояло назойливое жужжание комаров, слышалось шуршание в камышах и непонятные, настораживающие шорохи. Земля под ногами чавкала и хлюпала, ноги вязли.

– Тихо! – резко прошипела Руби.

Все мгновенно присели, затаившись в кустах. Перед ними открылось то самое зловещее место, которое видела Руби днем. Тома почувствовала, как волна тошноты подкатила к горлу. Сердце забилося с такой силой, что боль отдала в виски. Внезапно мир перед глазами поплыл и окрасился в черный цвет...

– Что происходит? – прошептала Джен дрожащим голосом.

Страх сдавил ей горло. Откуда ни возьмись, сгустился невероятно плотный туман. Он окутал их, становясь все гуще и непрогляднее. Руби метнулась на голос подруги, но уже ничего не видела сквозь белую пелену.

– Дженнифер! – вскрикнула она. – Я здесь! Тома, где ты?!

Ответа не последовало. Они стали на ощупь, вслепую шарить руками вокруг, пытаясь найти друг друга в этом молочном хаосе.

И вдруг... туман рассеялся так же внезапно, как и появился, словно его сдул невидимый ветер. Воздух снова стал прозрачным и холодным.

– Тома... – ахнула Руби, оглядывая опустевшее место рядом с Джен. – Где Тома?!

Дженнифер развернулась лицом в сторону дома.

– Руби, нам надо вернуться, это ужасное место... – прошептала она, голос дрожал.

– Да, – кивнула Руби, ее била мелкая дрожь. – Бежим... Джен рванула изо всех сил. Почему-то именно в этот момент ей отчаянно хотелось верить, что Тома уже в доме, что она пришла туда сама. – А если нет?

Тогда выходило, что они бросили подругу неизвестно где. От этой мысли кровь в жилах застыла. Девушка резко остановилась, поворачиваясь к Руби...

Но Руби не было.

– Неужели она решила вернуться за Томой? Или... ее саму похитили?

Джен затрясло. Она не хотела возвращаться в этот ад, но... нет, это же ее подруги! Она не может их бросить.

Сдерживая рывок обратно, она, стиснув зубы, поплелась на ощупь назад к алтарю.

Руби медленно пришла в себя. Голова раскалывалась. Она огляделась и с ужасом поняла: она лежит на холодном камне алтаря. Тело передернуло от омерзения.

Неподалеку стояла Тома, но в ней было что-то ужасно не так: не только мертвенная бледность, но и бессмысленный, пустой взгляд, устремленный в никуда. Руби заметила еще одну фигуру. В движениях промелькнуло что-то знакомое...

– Ирина? – зло выдохнула Руби, пытаясь подняться. – Зачем ты так поступаешь?

Фигура замерла и медленно повернулась. Рука поднялась и сняла маску.

– Кейт?! – ахнула Руби, не веря глазам.

Рядом с Кейт другая фигура сделала то же самое. На Руби смотрели знакомые холодные глаза Дмитрия.

– Так это вы двое... – прошептала Руби, сердце сжалось от предательства.

– Нам эффективнее работать парой, – сладко улыбнулась хозяйка дома. – Нашему духу нужна свежая кровь. Ты пойдешь как основное блюдо, а вот и десерт подоспел.

В этот момент из леса с трех сторон вышли трое очень знакомых Руби людей: Марк, Ирина и Джейн.

Марк что-то громко и властно выкрикнул. Кейт и Дмитрий вдруг онемели, застыв как статуи. Марк – колдун!

– Руби! – Джен схватила ее за руку. – Что с ней? – Она показала на Тому.

Руби пожалала плечами в растерянности. Потом резко развернулась к Марку и Ирине, которые уже о чем-то тихо совещались.

– Что вы тут делаете?!

– Мы здесь, чтобы помочь, – медленно, с усилием проговорил парень, подталкивая свою спутницу к застывшей Томе.

Руби шагнула между Ириной и Томой, загораживая подругу:

– Мы вам не верим. Вы здесь, чтобы всех нас превратить... в это! – она резко ткнула пальцем в сторону Томы.

– Нет, Руби! – громко, с мольбой в голосе воскликнул Марк. – Все не так! Мы здесь, чтобы помочь тебе превратить твою подругу обратно... из зомби в человека.

– Зомби?! – У Джен задрожал подбородок, на глаза навернулись слезы. – Она что... мертвая?!

– Нет, – сухо отрезала Ирина.

Она начала тихо бормотать заклинания, медленно обходя Томару по кругу. В это время до Руби кое-что дошло:

– Почему ты назвал ее моей подругой? – Спросила она Марка, пристально глядя на него. Марк на мгновение смутился:

– Ну... так это же правда, – он ответил загадочной улыбкой, продолжая чертить на земле странные символы.

Вскоре Ирина, смертельно бледная, медленно опустилась на землю. Было ясно: она выдохлась до предела. Марк, бросив рисовать, поспешил к ней.

– Ну? – тревожно спросил он.

– Скоро... – прошептала Ирина чуть слышно. Как в подтверждение ее слов, Тома внезапно открыла глаза.

– Только не трогайте... – начала Ирина, но не успела договорить.

Девушки уже бросились к подруге.

– Стойте! К ней нельзя подходить, дух еще рядом! – Хрипло, в предсмертных судорогах, шептала Ирина, но ее голос потерялся в общем хаосе.

Руби и Джен были уже в полуметре от Тома, когда та сделала шаг им навстречу. И вдруг случилось нечто невообразимое...

Из чащи с оглушительным рыком выпрыгнул огромный белоснежный волк. Он оскалился на девушек и приготовился к прыжку. Все произошло с бешеной скоростью. Никто не успел среагировать, как он в мгновение ока оказался в воздухе, целясь в Руби, которая стояла ближе к Томе.

Последняя вдруг словно очнулась от долгого сна и резко оттолкнула подругу в сторону. Волчьи клыки сомкнулись на ее запястье с хрустом.

– А-а-ай! – Тома ощутила жгучую боль, прокатившуюся комом по всему телу.

Волк на секунду замер, будто не понимая, что произошло. Затем, словно осознав, метнулся обратно в лес. У Тома подкосились ноги, она рухнула на землю. Мир поплыл перед глазами.

– Ну вот, опять... – успела подумать она, чувствуя, что этот бесконечный кошмар все еще продолжается.

– Тома! – Ошарашенная Руби уже стояла рядом с ней на коленях. Джен, ничего не понимая, опустилась рядом.

– Она была права... – прошептала Джен, глядя на страшную рану.

– Джен, – Руби показала на окровавленную руку, сама побледнев, – помоги ей... Я не могу... Ой...

– Руби отползла в сторону, отвернувшись. Вид крови вызывал у нее приступ тошноты.

Джен попыталась перевязать руку платком, но кровь сочилась сквозь ткань, не останавливаясь.

– Ирина! – взмолилась Дженнифер.

– Сейчас... – женщина с трудом вытащила из-под полы длинной юбки небольшой мешочек с травами. Тем временем Марк продолжил чертить на земле сложные символы.

Поднялся сильный, неестественно холодный ветер. Когда он начал шептать заклинание, с неба полил мелкий, колючий дождь. Руби стояла поодаль, боясь подойти к окровавленной Томе, и наблюдала, как Марк колдует. Смысл его действий был ей непонятен.

Неподалеку все еще стояли застывшие статуями Кейт и Дмитрий.

– Смотрите! – Внезапно вскрикнула Дженнифер. Все увидели черную, переливающуюся как нефть змею. Откуда она взялась – оставалось только гадать. На мгновение Тома пришла в себя, увидела чудовище и снова погрузилась в забытие. Руби вопросительно посмотрела на Марка. Тот, поймав ее взгляд, ответил просто:

– Этого духа вызвала Кейт.

В этот миг с другой стороны поляны появилось еще одно существо: огромная, мерцающая ледяным светом птица. От нее веяло пронизывающим холодом, но уже не тем первобытным ужасом, что исходил от змеи. Взмахи ее мощных крыльев рождали шквальный ветер.

– А этого вызвал я, – закончил Марк, осторожно отводя Руби подальше от застывших хозяев дома.

Внезапно ледяная птица устремилась к Дмитрию, а черная змея – к Кейт. Оба чудовища не напали, а... обволокли их, словно клубы густого тумана.

Фигуры предателей начали расплываться, растворяясь в этих туманах, которые затем с глотком исчезли вместе с духами. Руби, не в силах смотреть, уткнулась лицом в грудь парня, который уже пытался объяснить:

– Они нарушили древний кодекс. Нельзя служить двум духам одновременно... За что и поплатились.

3 глава. Карнавал знакомств

Утро выдалось ярким и солнечным, резко контрастируя с тяжелой атмосферой в доме. Не все его обитатели могли радоваться солнцу после ночных кошмаров.

Руби не отходила от кровати Тамары, которая металась в бреду, так и не приходя в себя. Дженифер сжалась в комочек в кресле напротив, ее взгляд был устремлен в одну точку, лицо осунулось.

– Руби... – голос Джен прозвучал хрипло. – Что с ней? А?

– Не знаю, – ответила Руби, стараясь казаться такой же собранной, как до их рокового похода, но тень тревоги лежала у нее на лице.

– Мне страшно, – поежилась Джен, обхватив себя руками.

– Не бойся, – Руби попыталась улыбнуться, но получилось натянуто. – Все будет хорошо. Надо просто подождать.

– Да сколько ждать-то?! – Джен отчаянно сжала подушку. – Джеймса нет! Где он? Он нас бросил?!

– Нет, Джен, он нас не бросил, – Руби пристально посмотрела на подругу. – Кстати... что он тебе сказал перед отъездом? Вы же о чем-то говорили.

– Ничего, – Джен отвела глаза.

– Дженифер!

– Не называй меня так! Как будто я что-то натворила! – вспылила Джен.

– Но чего ты молчишь? Вы что, поссорились?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.